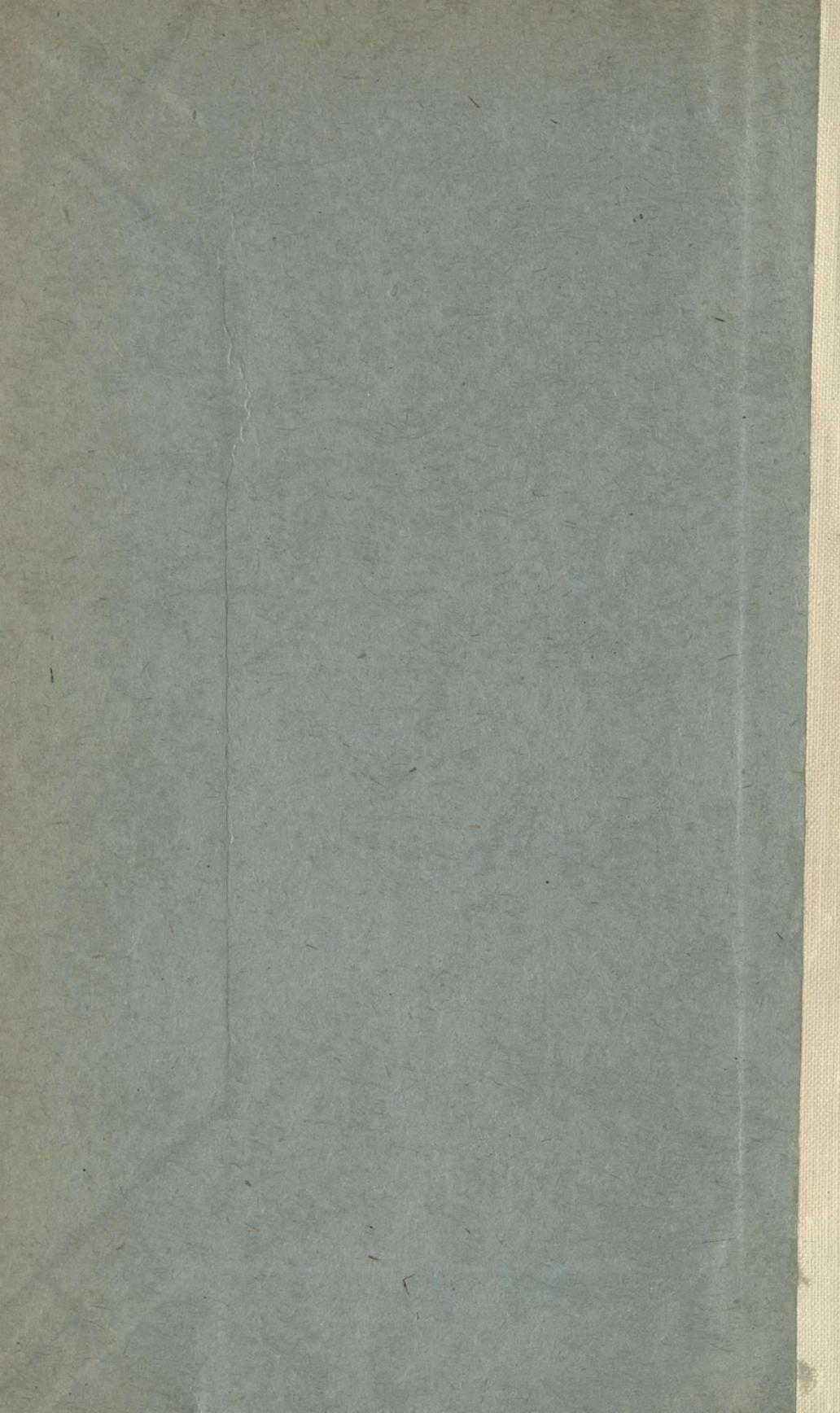

R 151
333
cep 1 8.4

И 56

Б. М. Книшовича

ИЗДАНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Л. С. ЗАКА.

[Серія I]

ВЫПУСКЪ 4-й.

РУССКІЙ РУБЛЬ

его исторія, экономическое значеніе

И ПРЕДСТОЯЩАЯ РЕФОРМА.

С. Сергѣева.

Исторія условныхъ денегъ въ Россіи. —
Русскія бумажныя деньги и народное
хозяйство. — Предстоящая реформа. —
Заключеніе.

ОДЕССА.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русск. О-ва Печати. Дѣла
(Пушквнская ул., д. № 20).

1896.

Цѣна 40 коп. (безъ пересылки).

Принятое на себя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Южно-Русскимъ Обществомъ Печатнаго Дѣла изданіе подѣ общимъ названіемъ:

„Библіотека Общественныхъ знаній“

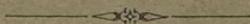
предназначено для широкаго круга среднихъ интеллигентныхъ читателей, которымъ большіе многотомные научные труды недоступны ни по своей цѣнѣ, ни по содержанію.

«Библіотека» эта дастъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ книжекъ популярнаго характера и сжатаго объема по вопросамъ прикладной и теоретической экономіи, финансовъ, культурной исторіи, права и проч.

«Библіотека» будетъ издаваться книжками объемомъ не больше 6-ти листовъ (неполн. октавы) и цѣною не свыше 40 коп.

Въ книжкахъ, посвящаемыхъ обзору жизни Зап. Европы, будутъ даваться приложенія, трактующія о состояніи даннаго вопроса въ Россіи.

Главный складъ изданія при Главной конторѣ Правленія Общества: г. Одесса, Пушкинская улица, собствен. домъ, № 20.

U ~~353~~
56

R 151
333

42

ИЗДАНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Л. С. ЗАКА.

[Сер. I]

ВЫПУСКЪ 4-й.

Б. И. Кипловичъ.

РУССКІЙ РУБЛЬ

ЕГО ИСТОРИЯ,

экономическое значеніе и предстоящая реформа.

Сог. С. Сергѣева.

Р. С. Ф. С. Р.
 ГЛАВПРОФОБР
 22306-80
 БИБЛИОТЕКА ВЫСШЕГО
 СЕМИНАРИЯ С. ЮЖНО-
 ШИИ и ПОЛИТИКИ

ОДЕССА.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., д. № 20).

1896.

ИЗДАНИЕ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖЕННЫМЪ ЮРИДИЧЕСКОМУ КОЛЛЕГІИЮ СЪ ПРАВИТЕЛЕМЪ

СВЯТЫХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВИ

СВЯТЫХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВИ

Выпускъ 4-й

РАССКАЗЫ

Дозволено цензурою. Одесса, 13-го Июля 1896 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

81249-50

2020159050

КНИГА ИМЕЕТ:

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ описки и порядковый	1961 г.
6							956	

5
1074
1
956

1110/39—100.000

RECEIVED

100

By

I. Исторія условныхъ денегъ въ Россіи.

I.

Особенность нашей денежной системы заключается въ томъ, что въ основѣ ея лежитъ не реальная цѣнность, а условная, т. е. такая, которая опредѣляется не общими экономическими законами, не «общественно-необходимымъ трудомъ, потраченнымъ на производство», а исключительно волей законодателя, безъ коей она равняется нулю. Съ точки зрѣнія бюджетныхъ интересовъ нѣтъ ничего удобнѣе подобной денежной системы: разъ деньги не имѣютъ никакой цѣнности, т. е. производство ихъ не требуетъ никакихъ тратъ, то ихъ можно вырабатывать сколько угодно и ими покрывать всѣ пробѣлы въ бюджетѣ, которые не желательно или не удобно покрывать посредствомъ увеличенія податного обложенія.

До такого «идеальнаго» орудія обмѣна Россія дошла не сразу; за столѣтіе до того, какъ она стала наводняться бумажными деньгами, русское правительство додумалось до секрета, открытаго, впрочемъ, въ Западной Европѣ гораздо раньше, покрывать свои бюджетные недочеты посредствомъ выпуска неполновѣсной монеты. «Войны съ Швеціей и Польшей, — говоритъ Сперанскій въ своей извѣстной запискѣ: «О монетномъ обращеніи», — столько истощили казну

въ серебряной монетѣ, что правительство принуждено было искать пособія во внѣшнемъ займѣ; обратились къ Венеціанскому банку, и онъ отказалъ. Въ сей крайности прибѣгли къ другому средству. Въ 1655 году состоялся указъ, вмѣсто серебряныхъ рублей, дѣлать мѣдные рубли, того же вѣса и формы». Въ первое время публика относилась къ неполновѣсной монетѣ съ довѣріемъ, почему дѣйствительная, рыночная ея цѣна (курсъ) была, по отношенію къ серебру, не ниже обозначенной на монетѣ (номинальной). Но или финансовая нужда была въ то время особенно велика, или правительство просто соблазнилось выгодной операціей, — но выпуски неполноцѣнной монеты достигали постепенно все большихъ размѣровъ. До чего они переходили всякія границы благоразумія, не трудно видѣть хотя бы изъ того, что, по одному показанію, за время отъ 1658 по 1662 г., т. е. за 4 года, неполноцѣнной монеты было выпущено на 20 милліоновъ рублей. Естественнымъ слѣдствіемъ этого положенія вещей былъ, конечно, упадокъ курса мѣдной монеты. Уже въ началѣ 1659 года за одинъ серебряный рубль давали 104 копѣйки; затѣмъ упадокъ курса сталъ прогрессировать съ изумительной быстротой: въ началѣ 1660 года за серебряный рубль давали 130 мѣдныхъ копѣекъ, въ началѣ 1661 года — 2 мѣдныхъ рубля, въ началѣ 1662 года — 4 мѣдныхъ рубля, а въ 1663 году курсъ на серебряную монету стоялъ — въ мартѣ на 10 рубляхъ мѣдныхъ, въ апрѣлѣ на 12 руб. и въ маѣ на 15 рубляхъ. Это крайнее обезцѣненіе мѣдныхъ денегъ привело къ сильному вздорожанію товаровъ *). Въ народѣ началось броженіе, окончившееся мятежемъ. Выступила на сцену вооруженная сила, около 7000 человекъ было перебито

*) Объясненіе этого явленія читатель найдетъ ниже.

и переловлено, множество народа сдѣлалось жертвой «слѣдствія, пытки, ссылки и казни». Хотя бунтъ этимъ путемъ былъ потушенъ, но не окрѣпшее еще тогда правительство серьезно обезпokoилось неожиданными послѣдствіями своей финансовой комбинаціи, и, чтобы успокоить народъ, оно издало 11 іюня 1663 года указъ объ отмѣнѣ мѣдной монеты. По вопросу объ условіяхъ обмѣна мѣдной монеты на серебряную, показанія современниковъ расходятся. По наиболѣе достовѣрнымъ показаніямъ, за 1 рубль мѣдный выдавалось всего 2 серебряныя деньги (въ рублѣ 200 денегъ). Чтобы понять все значеніе этой операціи, нужно знать, что рыночный курсъ никогда не падалъ, да и не могъ падать до этого уровня. Изъ пуда мѣди въ 4,8—5 рублей правительство чеканило монеты на 335,2 руб. Такимъ образомъ, мѣдь въ деньгахъ стоила приблизительно въ 68,4 раза дороже мѣди въ металлѣ. Другими словами, за одинъ серебряный рубль должны были давать мѣдныхъ рублей 68,4. Давая же одинъ серебряный рубль за сто мѣдныхъ рублей, правительство тѣмъ самымъ объявляло себя банкротомъ, если даже забыть, что при выпускѣ мѣдной монеты оно брало за нее по ея номинальной цѣнѣ. Убытки отъ этой грубой формы девальваціи были такъ велики, что выгоднѣе было переплавить мѣдныя деньги въ вещи.

Послѣ 1663 года къ выпуску испорченной мѣдной монеты прибѣгали не разъ. Напримѣръ, Петръ I изъ пуда мѣди стоимостью въ 5—6 рублей чеканилъ монеты на 20 и даже на 40 рублей. Хотя это было весьма выгодно для казны, но это все-таки требовало значительныхъ затратъ, которыя были крайне тягостны для разстроенныхъ преемниками Петра русскихъ финансовъ. Между тѣмъ, при содѣйствіи Джона Ло, Франція уже успѣла познакомить Европу съ замѣчательнымъ американскимъ открытіемъ, ко-

торое, впрочемъ, въ Китаѣ было извѣстно уже въ IX столѣтіи, — съ такимъ видомъ денегъ, который не требуетъ почти никакихъ затратъ, т. е. съ бумажными деньгами. Какъ извѣстно, въ подобныхъ случаяхъ русское правительство всегда шло рука объ руку съ вѣкомъ. И дѣйствительно, уже у Петра I появилась мысль переманить въ Россію дискредитировавшаго себя во Франціи денежнаго магика, и буде не его, то хотя бы когонибудь изъ его родственниковъ, если онъ владѣеть секретомъ великаго родоначальника. Но мечты Петра по разнымъ причинамъ не осуществились. Къ этой мысли опять вернулись при Елисаветѣ Петровнѣ, и если предложенный генераль-бергъ-директоромъ Минихомъ планъ улучшенія финансовъ посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ не былъ принятъ, то исключительно по винѣ пользовавшагося еще тогда значительной силой сената, который нашель, что «предосудительно будетъ, что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобы впредь не подать причины худымъ разсужденіямъ». Снова на мысли о выпускѣ бумажекъ остановился Петръ III, который 25 мая 1762 года выразилъ даже свою волю въ указѣ. «Надѣлать банковыхъ билетовъ на 5 милліоновъ рублей, — повелѣвалось, — и раздѣлить ихъ по такимъ казеннымъ мѣстамъ, откуда бывають наибольшія выдачи денегъ, съ тѣмъ чтобы оныя употребляли сіи билеты, въ расходъ, какъ наличныя деньги, ибо Мы хотимъ и чрезъ сіе повелѣваемъ, чтобы сіи билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили. Хотя сего одного весьма довольно было бы къ одобренію сихъ билетовъ, но какъ намѣреніе наше простирается всего больше на будущую государственную пользу, то капиталомъ въ 5 милліоновъ рублей банкъ учреждаемъ, который двумя равными, здѣсь и въ Москвѣ, конторами управляемъ быть имѣеть. Симъ

конторамъ ввѣряется тотчасъ 2 милліона рублей, одинъ въ серебряной, а другой въ мѣдной монетѣ; а прочіе 3 милліона вступятъ въ оныя чрезъ 3 года, въ каждый по одному милліону. Конторы и капиталы къ тому только назначаются, чтобы тѣмъ, кто явится къ нимъ съ билетами, тотчасъ наличными деньгами выдавать... безъ всякаго задержанія и волокиты».

II.

Но этотъ указъ оказался лишь провозвѣстникомъ бумажной эпохи, которая наступила только чрезъ шесть лѣтъ по приказу Екатерины II. Характеръ этой императрицы сказался и въ ея манифестѣ о выпускѣ бумажекъ. вмѣсто наивнаго выраженія своей воли, которое вложилъ въ свой указъ Петръ III, манифестъ Екатерины выставляетъ единственнымъ мотивомъ пользу бумажныхъ денегъ для промышленности и торговли. Но князь Вяземскій, которому было поручено выработать проектъ ассигнаціоннаго банка, раскрываетъ истинную цѣль предпріятія: «Для начинающейся войны на расходы первой кампаніи учредить бумажныя ассигнаціи, утвердя къ нимъ точно ту же довѣренность, какая есть къ настоящимъ деньгамъ». Другая особенность манифеста касается размѣннаго фонда: въ то время, какъ по предположенію Петра III онъ долженъ былъ состоять наполовину изъ серебра и наполовину изъ мѣди, манифестъ Екатерины повелѣвалъ сдѣлать его только изъ неполноцѣнной мѣдной монеты. Затѣмъ манифестъ поставилъ существенныя затрудненія свободному размѣну вообще, установивъ непремѣннымъ условіемъ размѣна представленіе московскихъ ассигнацій въ московскій банкъ и петербургскихъ — въ петербургскій; такъ что жителю Петербурга для обмѣна на мѣдь московскихъ ассигнацій приходилось

ихъ пересылать въ Москву или самому ѣздить туда; то и другое не могло не тормозить дѣла свободнаго обмѣна ассигнацій хотя бы на неполноцѣнную мѣдную монету.

1 января 1769 года были открыты операціи по выпуску бумажныхъ денегъ. Первый опытъ далъ блестящіе результаты; требованія на ассигнаціи превзошли самыя радужныя ожиданія правительства. Это побудило Екатерину уже 12 января того же года повелѣть сенату, «надѣлать ассигнацій еще на 150 тысячъ рублей», а 19-го ноября этого же года — «чтобы въ каждомъ банкѣ и въ правленіи оныхъ состояло налицо запасныхъ государственныхъ ассигнацій на 250 тысячъ рублей, а въ сенатѣ подписанныхъ и неподписанныхъ по милліону рублей». Въ общемъ за одинъ 1769 годъ было выброшено на русскій рынокъ, вмѣсто одного милліона ассигнацій, какъ это предполагалось, болѣе двухъ съ половиной милліоновъ (2,619.975).

Во всякомъ дѣлѣ трудно только начало. Разъ выступивъ на путь *печатанія* денегъ, правительство уже пошло по этому пути съ ужасающей быстротой, такъ что къ концу перваго пятилѣтія (1769—1773 гг.) было уже въ обращеніи ассигнацій почти на 18 милліоновъ рублей. Тутъ то и оказались неудобныя стороны условныхъ денегъ: курсъ ассигнацій, вслѣдствіе ихъ излишества, сталъ падать. Чтобы устранить это зло, послѣдовалъ 10 января 1774 года указъ сенату, «чтобы не болѣе какъ на 20 милліоновъ рублей ассигнацій въ имперіи нашей обращалось». Цѣль была достигнута, ассигнаціи поднялись до парі, т. е. до ихъ номинальной стоимости. Но опредѣленіе суммы ассигнацій 20 милліонами осталось мертвой буквой: уже въ годъ изданія указа было выпущено лишнихъ ассигнацій на 52 тысячи рублей, а затѣмъ за послѣдующія тринадцать лѣтъ

цифра циркулировавших ассигнацій была доведена до 46 съ лишнимъ миллионѣвъ.

Въ 1786 году правительству понадобились крупныя деньги. Единственнымъ ресурсомъ для этого, конечно, были ассигнаціи. Но ассигнацій и безъ того уже было въ обращеніи громадное количество, между тѣмъ минимумъ потребной суммы опредѣлялся въ 54 миллиона. Словомъ, правительство само видѣло, что задуманное предпріятіе весьма рискованно. Поэтому оно обнародовало 28 іюня манифестъ для успокоенія народа. «Узаконяемъ самодержавной, отъ Бога намъ данной властью, — говорилось въ манифестѣ, — и обѣщаемъ святостью слова царскаго за насъ и преемниковъ императорскаго россійскаго престола, что число ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше ста миллионѣвъ рублей». Какъ народъ отнесся къ манифесту, видно изъ того, что послѣ курса въ 99—98 коп., съ выпускомъ прибавочнаго числа ассигнацій, курсъ въ 1787 году упалъ до 97 коп. и, не смотря на то, что въ 1788 и 1789 годахъ новыхъ выпусковъ не было, курсъ сначала стоялъ на $92\frac{3}{4}$ коп., а потомъ на $91\frac{3}{4}$ коп. Если съ этимъ фактомъ сопоставить то обстоятельство, что аналогичное обѣщаніе, сдѣланное правительствомъ въ 1774 г., дѣйствительно укрѣпило курсъ, то нельзя не прийти къ заключенію, что за эти 13 лѣтъ довѣрчивость публики сильно поубавилась. Имѣлись ли для этого основанія? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ слѣдующія цифры. Было въ обращеніи ассигнацій въ 1787 году на 100,0 миллионѣвъ руб.,

»	1790	»	111,0
»	1793	»	124,0
»	1796	»	157,7

т. е. не смотря на обѣщаніе, выраженное въ такой торжественной формѣ, за послѣдующія десять лѣтъ

число ассигнацій увеличилось болѣе чѣмъ въ полтора раза. Можетъ быть, на упадокъ курса повліяла и та особенность манифеста 28 іюня, которую отмѣтилъ еще Сперанскій. «Ни слова, — говоритъ онъ, — въ манифестѣ уже не упоминается о размѣнѣ: напротивъ, всѣ вклады наличныхъ денегъ отъ ассигнаціоннаго банка устранены...; съ прекращеніемъ размѣна сила ассигнацій опиралась единственно на пріемъ въ податяхъ». Какъ бы то ни было, но послѣднее десятилѣтіе царствованія Екатерины отличается особеннымъ колебаніемъ курса ассигнацій. Послѣ $91\frac{3}{4}$ коп. въ 1789 году, курсъ въ 1790 году упалъ до 87 коп., въ 1791 г. — до $81\frac{1}{3}$ коп., въ 1792 г. — до $79\frac{1}{3}$ коп., въ 1793 г. — до 71 коп. и въ 1794 году до $68\frac{1}{2}$ коп. Но въ 1795 году курсъ опять поднялся на 1 коп., а въ 1796 году, въ срединѣ котораго престоль перешелъ къ Павлу I, курсъ поднялся даже до 79 коп. Нужно думать, что на укрѣпленіе курса повліяла именно переменна царствованія.

Всего въ царствованіе Екатерины было выпущено ассигнацій на 157,7 милліоновъ рублей. Интересно опредѣлить, для какихъ надобностей это было сдѣлано. По расчету Куломзина изъ всѣхъ этихъ денегъ дворянству и городамъ было выдано 25 милліоновъ руб. Если эту сумму отнести къ производительнымъ затратамъ, что находится въ большомъ сомнѣніи, то все-таки 132,7 милліоновъ рублей ассигнацій пошло на пополненіе бюджетныхъ дефицитовъ. Вообще, нужда въ деньгахъ была такъ сильна, что, напримѣръ, въ 1787—89 годахъ для покрытія бюджетныхъ недочетовъ правительство истратило 3,7 милліоновъ, ассигнованныхъ на улучшеніе дорогъ между Москвой и Петербургомъ, и 15 милліоновъ, отложенныхъ на случай войны. Точно также для пополненія бюджетовъ 1789—90 годовъ оно потратило еще 15,4 милліоновъ ассигнацій.

III.

Въ царствованіе Павла I продолжали прибѣгать къ выпускамъ ассигнацій для пополненія бюджетныхъ недочетовъ. Но вмѣстѣ съ этимъ были сдѣланы нѣкоторыя попытки укрѣпленія курса ассигнацій. Указомъ 18 декабря 1797 года было, во-первыхъ, заявлено во всеобщее свѣдѣніе, что ассигнаціи «всегда мы признавали и признаемъ истиннымъ общенароднымъ долгомъ на казнѣ нашей» и, во-вторыхъ, повелѣно «удовлетворять каждаго предъявителя ассигнацій выдачей мѣдной или золотой и серебряной монетой съ лажемъ (надбавкой) 30 копѣекъ на рубль». Но для исполненія послѣдняго повелѣнія кассы банковыя были открыты весьма короткое время, такъ какъ спросъ на золото и серебро, которыя въ торговлѣ шли съ лажемъ въ 40 коп., былъ такъ великъ, что ихъ запасы истощились въ нѣсколько дней. Послѣ этого правительство не переставало думать объ укрѣпленіи курса, но всѣ попытки въ этомъ направленіи не дали никакихъ результатовъ. Изъ всѣхъ предложенныхъ мѣръ достоинъ большого вниманія предложенный въ 1798 году Вутомъ планъ поднятія цѣнности ассигнаціоннаго рубля посредствомъ фиксаціи (установленія закономъ) курса серебрянаго рубля въ 140 коп. на ассигнаціи. Вмѣстѣ съ этимъ Вуть предлагалъ увеличить добычу мѣди до 1 милліона пудовъ вмѣсто 160 тысячъ и вывозить за-границу съ цѣлью обмѣна на золото. Не смотря на то, что Вута поддерживали вліятельные сановники, предложенныя имъ мѣры не встрѣтили сочувствія въ руководящихъ сферахъ.

Любопытно, что въ царствованіе Павла I кунечество, въ виду будто-бы ощущавшагося тогда недостатка въ мѣновыхъ знакахъ, ходатайствовало предъ правительствомъ объ увеличеніи количества

ассигнацій на одну треть. Хотя эта просьба и удостоилась высочайшаго утвержденья, но изданный по этому поводу указъ не былъ приведенъ въ дѣйствиe на томъ основаніи, что, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, купечество не знало, что и безъ того въ обращеніи находится вдвое больше ассигнацій, чѣмъ въ 1786 году *). И дѣйствительно, за пять лѣтъ царствованія Павла количество выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій возрасло съ 157,7 милліоновъ до 221,5 милліона.

Въ первые годы царствованія Александра I выпускъ ассигнацій усилился особенно замѣтно: за девять лѣтъ количество циркулировавшихъ ассигнацій достигло 533,2 милліоновъ рублей. Чувствовалось такое изобиліе ассигнацій, что курсъ ихъ въ 1809 году спустился до $43\frac{1}{3}$ коп., а въ 1810 году даже до $25\frac{2}{5}$ коп. Ассигнаціонному банку нечего было думать держать открытымъ обмѣнъ ассигнацій хотя бы на мѣдную монету. Необходимы были экстраординарныя мѣры для урегулированія денежнаго обращенія. И вотъ, «признавъ основаніемъ, что финансы наши приведены въ разстройство наипаче отъ безмѣрнаго выпуска ассигнацій, департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта призналъ нужнымъ обратиться прежде всего къ разсмотрѣнію мѣръ для восстановленія кредита ассигнацій. Мѣры сіи заключаютъ въ себѣ три постепенныя операціи: остановить выпускъ ассигнацій, разсрочить ихъ платежъ и произвести дѣйствительную ихъ уплату». Первая мѣра получила законодательную санкцію въ манифестѣ 2 февраля 1810 года. Вотъ главные его пункты: «1) всѣ государственныя банковыя ассигнаціи при-

---

*) Этотъ фактъ не мѣшаетъ знать тѣмъ, которые съ подобными предложеніями выступаютъ въ настоящее время. Не слѣдуетъ ли имъ дать такой же отвѣтъ, какой получило купечество Павла I?

знаются дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обеспеченнымъ на всѣхъ богатствахъ имперіи; 2) новый выпускъ ассигнацій отнынѣ пресѣкается; 3) купечество городовъ С.-Петербурга, Москвы и Риги имѣеть избрать по одному члену для опредѣленія въ Государственный Банкъ въ число его директоровъ». Этими мѣрами предполагалось вернуть довѣріе общества къ ассигнаціямъ и такимъ образомъ укрѣпить ихъ курсъ. Но такъ какъ бюджетъ безъ помощи ассигнацій не могъ быть сведенъ безъ дефицита, то тѣмъ же манифестомъ для пополненія государственныхъ доходовъ была установлена «прибавка въ существующихъ нынѣ податяхъ и налогахъ». Кромѣ того, подъ руководствомъ Сперанскаго былъ выработанъ проектъ погашенія значительной части ассигнацій на средства отъ продажи казенныхъ земель и отъ предполагавшагося внутренняго займа. Если бы оба эти предпріятія удались, то въ обращеніи осталось бы ассигнацій всего на 200 милліоновъ. Но выручка отъ продажи казенныхъ земель оказалась ничтожной, а внутренній заемъ вовсе не удался. Между тѣмъ на Россію надвигалась гроза въ видѣ Отечественной войны, и такъ какъ курсъ ассигнацій падалъ, то, чтобы укрѣпить его на внутреннемъ рынкѣ, ничего другого не оставалось, какъ прибѣгнуть къ совершенно новому средству — къ установленію обязательнаго курса, что и было исполнено 9 апрѣля 1812 года. вмѣстѣ съ этимъ былъ расширенъ районъ обращенія бумажныхъ денегъ: до этого времени ассигнаціи ходили только во внутренней Россіи, теперь районъ ихъ обращенія былъ расширенъ и на 10 западныхъ губерній.

Какъ повліяла Отечественная война на наше денежное обращеніе, видно изъ того, что за 11 лѣтъ оно увеличилось на 292,6 милліона, что даетъ въ среднемъ увеличеніе за одинъ годъ въ 26,6 милліоновъ.

Это громадное увеличеніе бумажнаго обращенія окончательно подорвало курсъ ассигнацій. Но замѣчательно, что въ три года войны въ границахъ Россіи (1811—1813 г.г.) курсъ, хотя и стоялъ весьма низко, но подвергался небольшимъ колебаніямъ, между тѣмъ какъ въ то время, когда наши войска побѣдоносно проходили Европу, курсъ упалъ до крайняго минимума — до 20 копѣекъ серебромъ за рубль ассигнаціями. Нѣкоторые объясняютъ это огромнымъ количествомъ фальшивыхъ ассигнацій, наводнившихъ страну, благодаря стараніямъ Наполеона. Но до 1817 года ничего не было предпринято для борьбы съ фальшивыми ассигнаціями, т. е. предполагаемая причина не была устранена, а курсъ въ 1816 году все-таки поднялся до уровня 1811—1813 годовъ — до 25 копѣекъ съ лишнимъ. Поэтому слѣдуетъ думать, что фальшивыя ассигнаціи здѣсь были ни при чемъ. Гораздо ближе, по нашему мнѣнію, къ истинѣ такое объясненіе явленія: застой въ торговлѣ во время войны поддерживалъ силу обязательности курса; но какъ только торговля вошла въ колею, она сейчасъ почувствовала запутанность денежнаго обращенія; а въ 1816 и 1817 годахъ надежды промышленниковъ на упорядоченіе дѣла подняли курсъ, и это тѣмъ болѣе понятно, что, помимо слуховъ о готовящихся реформахъ, и самые выпуски ассигнацій въ эти годы были относительно ничтожны (5,6 и 4,6 милліоновъ).

Съ окончаніемъ Наполеоновскихъ войнъ вопросъ объ урегулированіи денежнаго обращенія опять выступаетъ на сцену. «Съ цѣлью усилить довѣріе къ дѣйствіямъ министерства финансовъ было рѣшено организовать особое учрежденіе, вполне отъ него независимое: Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, въ составъ котораго вошли представители разныхъ сословій. Этотъ Совѣтъ контролиро-

валъ и слѣдилъ за операціями кредитныхъ учрежденій и, если находилъ нужнымъ, то могъ предложить тѣ реформы, которыя ему казались полезными. Такимъ образомъ впервые былъ установленъ общественный контроль надъ дѣйствіями того учрежденія, которое до этого времени вело дѣла въ потемкахъ». (В. Судейкинъ. Государственный банкъ, стр. 204).

16 апрѣля 1817 года открыла свои дѣйствія Государственная Комmissiя погашенія долговъ. Вотъ главные пункты ея устава. «§ 69, для уменьшенія количества государственныхъ ассигнацій предполагается извлекать ихъ изъ обращенія до того времени, пока онныя не приблизятся къ достоинству звонкой монеты; § 70, для сего опредѣляется ежегодно: 1) 30 милліоновъ рублей изъ доходовъ государственныхъ имуществъ, 2) всѣ остаточныя суммы отъ постепенной уплаты срочныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, 3) остатки отъ государственныхъ доходовъ и 4) суммы, вырученныя за проданныя имущества». Чтобы ускорить операціи, рѣшено было за счетъ всѣхъ этихъ доходовъ прибѣгнуть къ займамъ. Съ этой цѣлью 10 мая 1817 года было утверждено положеніе о приѣмѣ безсрочныхъ вкладовъ, взамѣнъ коихъ выдавались на вносимую сумму съ надбавкой въ 29 процентовъ билеты, которые приносили 6 процентовъ непрерывнаго дохода. 26 іюня 1818 года было издано второе положеніе о вкладахъ съ тѣмъ же характеромъ, что и первое, но съ расчетомъ, что 85 рублей взноса засчитываются за 100. Обѣ эти комбинаціи дали 108,4 милліоновъ рублей дохода. Кромѣ того, на дѣло погашенія ассигнацій ушла и значительная часть двухъ пятипроцентныхъ внѣшнихъ займовъ. Всего на изытіе и уничтоженіе бумажекъ ушло 236,3 милліоновъ. Количество ассигнацій было сокращено на 229,3 милліоновъ. Затѣмъ при обмѣнѣ старыхъ ассигнацій на ассигнаціи новаго

образца было исключено изъ счетовъ на 10,9 милліоновъ ассигнацій, не представленныхъ въ установленный срокъ къ обмѣну. Такимъ образомъ, цифра бумажнаго обращенія къ 1823 году была низведена до 595,776,330 рублей. На этомъ уровнѣ она оставалась до реформы графа Канкринна, когда обезцѣненные ассигнаціи были замѣнены кредитными билетами.

Какъ всѣ эти операціи повліяли на курсъ ассигнацій? Мы выше уже говорили, что въ 1816 и 1817 годахъ курсъ стоялъ на 25 коп. съ лишнимъ; въ періодъ изъятія бумажекъ онъ колебался между 25 и 26 коп., а за время застоя въ денежно-бумажномъ дѣлѣ, вплоть до 1843 года, курсъ стоялъ почти на 27 копѣйкахъ (среднее за всѣ 20 лѣтъ составляетъ 26,8 копѣекъ). Такъ какъ и курсъ 1816—1817 годовъ былъ слѣдствіемъ слуховъ о готовящейся реформѣ, потому что въ 1814—15 годахъ онъ равнялся 20 коп., то, очевидно, сокращеніе количества циркулировавшихъ ассигнацій подняло курсъ на 7 копѣекъ, т. е. почти на 26 процентовъ.

IV.

Е. Ф. Канкринъ родился въ 1774 году въ Германіи. Пріѣхавъ онъ въ Россію въ 1796 году. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, онъ вскорѣ занялъ видное мѣсто въ нашей администраціи. Въ качествѣ финансиста онъ обратилъ на себя вниманіе рѣзкой критикой дѣятельности гр. Гурьева въ дѣлѣ урегулированія нашего бумажнаго обращенія. Ставъ во главѣ министерства финансовъ въ 1823 году, Канкринъ цѣлыхъ 15 лѣтъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго, сосредоточивъ все свое вниманіе на общемъ упорядоченіи нашихъ финансовъ, на удержаніи бумажнаго обращенія на одномъ уровнѣ и на водвореніи въ публикѣ той звонкой монеты,

которая по разнымъ причинамъ стала появляться съ 1822 года. Этимъ путемъ ему удалось настолько укрѣпить курсъ, что за время отъ 1832 по 1838 годъ колебаніе его происходило только въ границахъ 27,1—27,4 коп. сер. за рубль ассигнаціями.

Рядомъ съ этимъ онъ выработывалъ главныя основанія своей будущей реформы. Въ работѣ ему помогали и другія лица и, между прочимъ, М. М. Сперанскій, представившій записку, которая, по мнѣнію многихъ, оказала громадную услугу реформѣ. Наконецъ, 1 іюля 1839 года появился первый и самый существенный манифестъ, отерывшій новую эру въ нашемъ денежномъ обращеніи. По этому манифесту «серебряная російскаго чекана монета отнынѣ и навсегда» устанавливалась «главной государственной платежной монетой», а государственныя ассигнаціи оставались только «вспомогательнымъ знакомъ цѣнности съ опредѣленіемъ имъ единойжды навсегда постояннаго курса» въ 3 руб. 50 коп. бумажныхъ за 1 руб. сер. или около 28,6 коп. сер. за бумажный рубль. Чтобы усилить размѣнный фондъ, въ тотъ же день была открыта при коммерческомъ банкѣ депозитная касса съ правомъ выпуска билетовъ. Успѣхъ депозитныхъ билетовъ былъ замѣчательный. Банкъ буквально осаждался публикой. Всѣ торопились получить билеты взаменъ золота и серебра. Говорятъ, что эта горячка была вызвана слухами, будто въ скоромъ времени золото и серебро потеряютъ всякое значеніе.

Ровно черезъ годъ послѣ перваго манифеста былъ изданъ второй манифестъ — о выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ, оказались въ обращеніи три рода бумажныхъ денегъ: ассигнаціи, депозитные и кредитные билеты. Чтобы устранить это не совсѣмъ удобное разнообразіе денежной единицы, манифестъ 1 іюня 1843 года замѣнилъ всѣ

эти знаки, «государственными кредитными билетами», которые должны были безпрепятственно размѣняться рубль за рубль на звонкую монету. Для обезпеченія размѣна былъ образованъ металлическій фондъ, который съ каждымъ новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ долженъ былъ возрастать съ тѣмъ расчетомъ, чтобы размѣнный фондъ составлялъ не менѣ одной трети номинальной суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ.

Въ періодъ отъ 1843 по 1852 годъ наше денежное обращеніе было въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Правда, къ выпускамъ бумажекъ правительство продолжало прибѣгать, но обмѣнъ былъ совершенно свободенъ, почему и курсъ стоялъ или на уровнѣ *at par* или около этого уровня. Но вотъ 20 октября 1853 года появился манифестъ съ объявленіемъ войны. На очередь выступилъ вопросъ о средствахъ. Попытка сдѣлать внѣшній заемъ не увѣнчалась успѣхомъ. Къ внутреннему займу прибѣгнуть не рѣшились. Остался одинъ ресурсъ, освященный традиціей, — выпускъ бумажекъ. И кредитные билеты стали выпускаться все чаще и чаще. Сначала еще говорили объ обезпеченіи ихъ звонкой монетой. Но уже въ 1855 году въ размѣнный фондъ была внесена всего $\frac{1}{14}$ номинальной стоимости выпущенныхъ бумажекъ, а въ 1856 году — даже $\frac{1}{16}$. Тѣмъ не менѣ курсъ стоялъ еще сравнительно крѣпко — на 98,3 коп. сер. за кредитный рубль (въ 1856 г.). Но, въ виду недостаточности металлическаго фонда, уже съ 1854 года начинаютъ приниматься мѣры къ ограниченію размѣна, а въ концѣ 1856 года размѣнъ прекращается вовсе, и кредитные билеты дѣлаются бумажными деньгами съ принудительнымъ курсомъ. Это производитъ большую путаницу въ денежномъ обращеніи, которая еще усиливается громадными выпусками бумажекъ. Наступаетъ эпоха

нервнаго колебанія курса съ сильной тенденціей къ паденію. Правительство прибѣгаетъ къ разнымъ мѣрамъ для поддержанія курса, истрачиваетъ на это около 20 милліоновъ рублей и не достигаетъ никакихъ результатовъ.

По окончаніи Крымской войны, въ обращеніи было на 735,3 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ, т. е. на такую же сумму, на какую въ 1812 году было ассигнацій. Слѣдовательно, всѣ старанія Гурьева и Канкринна, всѣ расходы, понесенные казначействомъ и обществомъ ради упорядоченія денежнаго обращенія, кончились ничѣмъ, и правительству Александра II пришлось опять считаться съ разстроенной денежной системой. Первый шагъ для борьбы со зломъ былъ сдѣланъ указомъ 5 апрѣля 1857 года о прекращеніи новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Затѣмъ 19 апрѣля была сдѣлана попытка открыть размѣнъ, которая окончилась лишь тѣмъ, что въ 15 дней размѣнный фондъ сократился на 3 милліона. Послѣ этого ничего не было предпринято до 18 апрѣля 1858 года, когда уничтожено было кредитныхъ билетовъ на 60 милліоновъ. Но вскорѣ послѣ этого послѣдовалъ новый выпускъ бумажекъ на 88¹/₂ милліоновъ для удовлетворенія вкладчиковъ, которые усиленно стали требовать изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій возврата своихъ вкладовъ, вслѣдствіе пониженія процента (съ 4 на 3) по банковымъ вкладамъ.

Въ 1860 году открытъ былъ Государственный Банкъ, который, хотя по уставу главнымъ образомъ долженъ былъ преслѣдовать народно-хозяйственныя цѣли, но фактически съ самаго начала занялся урегулированіемъ бумажнаго обращенія. Но уже при его открытіи стало ясно, что и эта задача не будетъ имъ разрѣшена. И дѣйствительно, первая его по-

пытка въ этомъ отношеніи кончилась весьма печально. Исходя изъ того ничѣмъ не мотивированнаго мнѣнія, что упадокъ курса есть слѣдствіе не излишка кредитныхъ знаковъ, а недовѣрія къ нимъ публики, банкъ рѣшилъ открыть свободный размѣнъ. Для усиленія размѣннаго фонда сдѣланъ 5% заемъ на 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. По проекту, выработанному Ламанскимъ, размѣнъ долженъ былъ начаться съ 5 руб. 70 коп. за полуимперіаль и 110¹/₂ коп. за серебряный рубль. Лажь предполагалось ежемѣсячно уменьшать на ¹/₂ процента съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ 1864 году металлическая валюта была восстановлена. 1 мая 1861 года размѣнъ былъ дѣйствительно открытъ, и въ первое время казалось, что проектъ удался какъ нельзя лучше: спросъ на кредитные билеты былъ даже сильнѣе спроса на золото. Но вскорѣ оказалось, что эти «блестящіе» результаты были только слѣдствіемъ хорошо рассчитанной спекуляціи. Такъ какъ курсъ кредитныхъ билетовъ долженъ былъ возрастать (согласно проекту Ламанскаго), то выгодно было пріобрѣтать ихъ заблаговременно, чтобы затѣмъ въ подходящій моментъ вернуть ихъ въ банкъ обратно по цѣнѣ, превышающей ту, за которую были пріобрѣтены. И дѣйствительно, въ 1863 году началось обратное теченіе кредитокъ въ банкъ, — теченіе, которое усиливалось съ каждымъ днемъ. Такъ, въ январѣ было вытребовано изъ банка звонкой монеты на 2,8 милліоновъ рублей, въ апрѣлѣ и маѣ уже на 10,2 милліоновъ, въ одномъ іюлѣ на 6,7 милліоновъ, а въ первые дни августа даже на 4,4 милліона. Тутъ-то банкъ догадался о своей ошибкѣ, и размѣнъ былъ прекращенъ. Эта операція поглотила весь заемъ и часть размѣннаго фонда, сумму въ 107 милліоновъ рублей. Кредитныхъ же билетовъ было изъято на 79,3 милліоновъ рублей, изъ коихъ уничтожено было

на 45,6 милліоновъ, а остальные потомъ опять выпущены были въ обращеніе.

За время отъ 1864 по 1876 годъ количество кредитныхъ билетовъ возрасло съ 679,5 милліоновъ до 790 милліоновъ. Въ 1876 году объявлена была Русско-турецкая война. Въ виду этого, повелѣніемъ 25 октября 1876 года, Государственному Банку предоставлено было дѣлать временные выпуски кредитныхъ билетовъ. Всего этихъ билетовъ было выпущено въ обращеніе 417 милліоновъ, такъ что все бумажное обращеніе къ 1881 году выросло въ громадную цифру — въ 1,133,5 милліоновъ рублей. Указомъ 1 января 1881 года повелѣно было прекратить временные выпуски билетовъ и озаботиться сокращеніемъ бумажнаго обращенія до той цифры, на которой оно стояло до войны. Съ этой цѣлью рѣшено было въ теченіе 8 лѣтъ уничтожать ежегодно по 50 милліоновъ кредитныхъ билетовъ. Но мѣра эта практиковалась всего три года, въ теченіе которыхъ изъято было изъ обращенія билетовъ на 87 милліоновъ. Начиная же съ 1886 года, бумажное обращеніе опять получаетъ тенденцію къ возрастанію, которое заканчивается временнымъ выпускомъ билетовъ на 75 милліоновъ руб., состоявшимся 28 іюля 1891 года.

Этимъ годомъ мы заканчиваемъ исторію нашего бумажнаго обращенія, такъ какъ съ 1892 года начинаются уже подготовленія къ реформѣ, о которой ниже мы будемъ говорить подробно.

У.

Заканчивая собственно исторію нашего бумажнаго обращенія, постараемся отвѣтить на два вопроса: въ какихъ случаяхъ прибѣгли у насъ къ выпускамъ бумажныхъ денегъ, и во что это обошлось странѣ? Какъ извѣстно, по первому вопросу существуютъ

разныя мнѣнія. Но внимательно всматриваясь въ исторію бумажки, не трудно убѣдиться, что къ ней прибѣгали исключительно въ случаяхъ бюджетныхъ недочетовъ, и такъ какъ нужды народнаго хозяйства въ нашихъ бюджетахъ всегда занимали весьма скромное мѣсто, то нѣтъ никакого основанія думать, что именно ради нихъ выпускались бумажныя деньги на десятки и сотни милліоновъ рублей. Что въ этомъ дѣлѣ всего менѣе преслѣдовались народно-хозяйственныя цѣли, можно видѣть изъ тѣхъ случайныхъ фактовъ, которые намъ даетъ исторія нашей бумажки. Такъ, Турецкая война была главной причиной основанія бумажнаго обращенія при Екатеринѣ II, 257 почти милліоновъ ассигнацій было выпущено для Отечественной и другихъ войнъ съ Наполеономъ I, на 424 милліона рублей увеличила наше кредитное обращеніе Крымская война, на послѣднюю Турецкую войну выпущено было кредитныхъ знаковъ на 417 милліоновъ рублей. Конечно, мы не отрицаемъ важнаго значенія этихъ расходовъ: они должны были быть сдѣланы, какъ должны были быть сдѣланы и другіе расходы, поглотившіе остальные выпуски бумажекъ. Но, не выходя изъ рамокъ народнаго хозяйства, мы должны установить фактъ, что главная масса бумажнаго обращенія была вызвана не народно-хозяйственными нуждами, а нуждами, ничего общаго не имѣющими съ народнымъ хозяйствомъ, хотя, можетъ быть, и весьма существенными.

Что касается вопроса, во что бумажное обращеніе обошлось странѣ, то, хотя онъ поддается категорическому рѣшенію, которое врядъ ли можетъ возбудить какіе бы то ни было споры, но точная цифровая формулировка отвѣта и для него не возможна: все, что въ нашей возможности, это—опредѣленіе минимума (и самаго крайняго, слѣдуетъ сказать) тѣхъ потерь, которыя принесло бумажное

обращеніе Россіи. Но намъ думается, что и такой отвѣтъ имѣетъ большой интересъ. Всѣ потери происходили отъ четырехъ причинъ: 1) отъ обезцѣненія бумажки, 2) отъ колебаній ея стоимости (курса), 3) отъ расходовъ, понесенныхъ страной съ цѣлью временнаго укрѣпленія курса и изыятія лишнихъ бумажекъ и 4) отъ тѣхъ расходовъ, которые еще предстоятъ, когда наступитъ время окончательнаго расчета по обязательствамъ по бумажнымъ деньгамъ. Изъ этихъ причинъ самая запутанная—вторая, потому что наша бумажка крайне нервный денежный знакъ, который нерѣдко мѣняетъ свою стоимость не только съ каждымъ днемъ, но даже по нѣскольку разъ въ одинъ и тотъ же день. Съ пониженіемъ стоимости бумажки собственникъ ея дѣлается владельцемъ меньшаго количества покупательныхъ средствъ, съ повышеніемъ ея стоимости денежная сила собственника увеличивается. Слѣдовательно, чтобы опредѣлить послѣдствія отъ колебаній курса, необходимо, съ одной стороны, рассчитать потери отъ *всѣхъ* случаевъ его пониженія, а съ другой — прибыль отъ *всѣхъ* случаевъ его повышенія. Такихъ случаевъ за время существованія бумажки было сотни тысячъ, изъ коихъ не всѣ даже оставили послѣ себя слѣды. Поэтому намъ приходится оставить опредѣленіе потерь отъ колебаній курса; но, разъ въ общей сложности наша бумажка постепенно обезцѣнивалась, то въ томъ фактѣ, что отъ колебаній курса потери были, нельзя сомнѣваться.

Гораздо проще подсчетъ потерь отъ обезцѣненія бумажки. Для этого нужно знать: 1) что при Канкринѣ расчетъ за бумажки былъ произведенъ по 28,6 коп. сер. за рубль ассигнаціями и что въ 1885—1889 годахъ въ среднемъ курсъ стоялъ на 60,5 коп. и 2) что каждый выпускъ ассигнацій производился по тому курсу, на которомъ въ соот-

вѣтствующее время стояла бумажка. Чтобы опредѣлить потери, нужно каждый выпускъ бумажекъ въ отдѣльности умножить на разность между выпускнымъ курсомъ и расчетнымъ (курсомъ Канкринна или 1885—1889 г.г.), и сумма всѣхъ этихъ произведеній составитъ потери отъ обезцѣненія рубля. Слѣдовательно, если одинъ выпускъ бумажекъ выразить буквой А, выпускной курсъ — буквой d и расчетный — буквой f, то расчетъ потерь долженъ быть произведенъ по формулѣ

$$A (d - f) = x,$$

т. е. x представляетъ потери отъ одного выпуска, а сумма x-овъ (по счету выпусковъ) — потери отъ всего бумажнаго обращенія. Въ приложеніи № 2 мы даемъ подсчетъ на основаніи среднихъ десятилѣтнихъ данныхъ, что значительно сокращаетъ общій выводъ; по этому подсчету въ царствованіе Екатерины населеніе потеряло 98,4 милліоновъ рублей, за время отъ воцаренія Павла I до реформы Канкринна — 81,7 милліоновъ и за время существованія кредитныхъ билетовъ — 205,9 милліоновъ; итого — 386 милліоновъ. И это *минимумъ* потерь отъ обезцѣненія рубля! На укрѣпленіе курса и на изытіе излишнихъ денегъ произведены были слѣдующіе расходы:

1) Министерство гр. Гурьева потратило на изытіе ассигнацій.	236,3	милл. руб.
2) На укрѣпленіе курса во время Крымской войны израсход.	20,0	» »
3) Открытіе размѣна въ 1861—1863 годахъ стоило	107,0	» »
4) Операція 1883—1885 годовъ по изытію бумажекъ времен. вып. обошлась въ	87,0	» »
Итого	450,3	милл. руб.

Въ эту цифру не вошли многіе расходы, о которыхъ у насъ нѣтъ данныхъ (напримѣръ, по открытію размѣна при Павлѣ I, по укрѣпленію курса на иностранныхъ биржахъ еще при Екатеринѣ II и т. д., по печатанію и уничтоженію бумажекъ, по процентамъ, выплаченнымъ по займамъ, сдѣланнымъ съ цѣлью урегулированія денежной системы и пр.).— Наконецъ, къ 1892 году у насъ было въ обращеніи кредитныхъ билетовъ на 1,121,3 милліоновъ рублей, которые рано или поздно должны быть оплачены. Слѣдовательно, по самому минимальному разсчету операціи съ бумажными деньгами за время отъ 1769 по 1891 годъ, т. е. за 123 года, стоили Россіи:

Потерь на обезцѣн. денегъ. . .	386	милл.	руб.
Убытковъ отъ укрѣпл. курса. . .	450,3	»	»
Наличныхъ кредитн. билет. . .	1,121,3	»	»

Всего. . . 1,957,6 милл. руб.

почти *два милліарда*. Но эта цифра гораздо ниже дѣйствительной, которая превышаетъ ее по меньшей мѣрѣ въ полтора раза. А въ такомъ случаѣ бумажное обращеніе въ среднемъ обходилось Россіи ежегодно болѣе чѣмъ въ 24,4 милліона рублей, т. е. въ такую же сумму, въ какую намъ обходится все наше министерство народнаго просвѣщенія! Не есть ли это такой же налогъ, какъ цѣлый рядъ другихъ налоговъ? Правда, не всѣ 3 милліарда достались правительству; значительная доля попала въ карманы спекулянтовъ. Но это еще усугубляетъ вредъ этого налога. Если бы вся сумма пошла на государственныя надобности, то можно было бы спорить о раціональности даннаго вида обложенія. Разъ правительству досталась только часть потерь населенія, то этотъ видъ обложенія, удобный по его замаскированности, долженъ быть признанъ безусловно вреднымъ.

Но вредъ бумажныхъ денегъ этимъ еще не ограничивается: кромѣ всего, онѣ производятъ цѣлую путаницу въ народномъ хозяйствѣ. Этому вопросу мы посвящаемъ слѣдующую главу.

2. Русскія бумажныя деньги и народное хозяйство.

1.

Прежде чѣмъ перейти къ вліянію неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ на народное хозяйство, скажемъ нѣсколько словъ о деньгахъ вообще.

Деньги — необходимое условіе товаро-капиталистическаго хозяйства: если продукты производятся не для непосредственнаго личнаго потребленія, а для обмѣна на другіе продукты; если производитель, вырабатывая *одинъ* продуктъ, долженъ вымѣнивать его на *всѣ* продукты, необходимые для удовлетворенія его разнообразнѣйшихъ личныхъ и хозяйственныхъ потребностей, то вопросъ о деньгахъ получаетъ перво-степенное значеніе. И можетъ ли быть иначе? Предположимъ, что каменщикъ, выстроивъ домъ, вздумаетъ вымѣнить его на всѣ нужные ему товары безъ посредства денегъ. Ему нужно разнообразное сырье для будущей работы, ему нужно воспитывать своихъ дѣтей, ему нужно платить разные налоги, ему нужна квартира, пища, одежда и пр.; долженъ онъ все это получить у сотенъ, а, можетъ быть, и тысячъ людей и взамѣнъ полученнаго онъ долженъ отдать свой домъ, т. е. онъ долженъ отдать свой домъ сотнямъ и тысячамъ людей. Но, во-первыхъ, можетъ быть, эти сотни и тысячи людей уже имѣютъ дома, а во-вторыхъ, даже нуждаясь въ домѣ, они вовсе не намѣрены пріобрѣсть его для общаго пользованія. Мало того: при такомъ характерѣ обмѣна нечего

думать о мелочных покупках; каменщику, следовательно, оцѣнивающему свой домъ въ годъ труда, необходимо сразу вымѣнять его на всѣ продукты, въ которыхъ онъ будетъ нуждаться въ теченіе года. Но, съ одной стороны, нѣкоторые продукты отъ лежанья портятся, и съ другой, рѣдкій человекъ можетъ точно опредѣлить впередъ на цѣлый годъ всѣ тѣ потребности, которыя должны у него явиться. Какъ тутъ быть? Какъ преодолѣть всѣ неудобства натурального обмѣна? Деньги призваны разрѣшить этотъ вопросъ: каменщикъ продаетъ свой домъ за извѣстную сумму денегъ, на которыя онъ постепенно, во всякое время, гдѣ и у кого угодно приобрѣтаетъ нужные ему продукты-товары. При этихъ условіяхъ обмѣнъ нѣсколько осложняется; въ него вводится третій членъ, который служитъ соединительнымъ звеномъ между двумя крайними членами, обмѣнивающимися товарами; но съ этимъ осложненіемъ мѣнового процесса положеніе каменщика значительно упрощается.

Итакъ, безъ денегъ товаро-капиталистическое производство не возможно. Но, какъ только на сцену выступаютъ деньги, людей начинаетъ интересовать не цѣнность товаровъ, а цѣна, т. е. стоимость товаровъ перестаетъ измѣряться общественно-необходимымъ трудомъ, потраченнымъ на ихъ производство, и начинаетъ измѣряться деньгами. Чѣмъ объясняется эта метаморфоза? Она объясняется тѣмъ, что деньги сами по себѣ товаръ, т. е. имѣютъ цѣнность*), и, поставленные въ роли посредника въ мѣновомъ процессѣ, онѣ принимаютъ на себя задачу измѣрять цѣнность всѣхъ товаровъ. Следовательно, если говорить, что одинъ товаръ стоитъ пять рублей, а другой

---

*) Цѣнностью называется общественно-необходимое рабочее время, потраченное на производство товара.

десять, то это не значитъ, что стоимость товаровъ измѣряется безъ соображенія съ ихъ цѣнностью. «Только потому, что всѣ товары, какъ мѣновыя цѣнности, представляютъ общественный человѣческій трудъ, они могутъ измѣряться какимъ нибудь третьимъ товаромъ и обращаютъ, такимъ образомъ, этотъ послѣдній въ ихъ общую мѣру стоимости—въ деньги». Такимъ образомъ, цѣна товаровъ есть не что иное, какъ цѣнность, выраженная въ деньгахъ, т. е. въ такомъ товарѣ, который призванъ служить посредникомъ въ мѣновомъ процессѣ.

Отъ такой постановки дѣла получается цѣлый рядъ осложненій. Если цѣнность товара измѣряется просто общественно-необходимымъ трудомъ, то дешевизна или дороговизна товара зависитъ отъ продуктивности потраченнаго на него труда. Но разрьчь идетъ о *цѣннѣ*, то въ расчетъ приходится принимать не только трудъ, потраченный на производство товара, но и трудъ, потраченный на производство денегъ; это значитъ, что колебаніе цѣнъ дѣлается слѣдствіемъ не только колебаній стоимости товаровъ, но и колебаній стоимости денегъ*). Столкновеніе этихъ двухъ теченій крайне неудобно. Поэтому все вниманіе обращаютъ на то, чтобы «общимъ товаромъ» или деньгами былъ такой товаръ, стоимость котораго всего менѣе подвергается колебаніямъ. Принято считать такимъ товаромъ золото и потому золото сдѣлалось теперь всеобщими деньгами. Но золото — не идеальныя деньги, оно только приближается къ идеалу; поэтому при выраженіи цѣнности

---

*) Напримѣръ, каменщикъ на постройку дома потратилъ 1000 часовъ; это выразится 200 руб. (цѣна дома), считая, что на производство золота на 200 руб. требуется также 1000 часовъ. Теперь предположимъ, что постройка дома отнимаетъ 900 час., а производство 200 золотыхъ рублей отнимаетъ 600 час., тогда цѣна дома 300 руб., т. е. домъ вздорожалъ, хотя труда на его постройку потрачено меньше.

разныхъ товаровъ оно нуждается въ постороннемъ регуляторѣ. Этотъ регуляторъ, кромѣ того, необходимъ и потому, что функція денегъ — измѣрять цѣнность товаровъ — вовсе не такъ проста, какъ функція хотя бы аршина — измѣрять длину. Длина не мѣняется во времени и пространствѣ; цѣнность непрерывно мѣняется. Кромѣ того, длина есть видимое свойство предмета, а цѣнность такъ скрыта въ товарѣ, что ее открыть крайне трудно, такъ трудно, что долгое время думали, что въ немъ ея вовсе нѣтъ. Все это заставляеть призвать на помощь деньгамъ *спросъ и предложеніе*. Слѣдовательно, спросъ и предложеніе не создаютъ цѣны, но регулируютъ ее, *приближаютъ* ее къ ея причинѣ — къ цѣнности. Мы говоримъ о приближеніи, а не объ уравненіи, потому что регуляторъ этотъ самъ по себѣ также крайне несовершененъ; даже болѣе, иногда онъ самъ служитъ причиной несоотвѣтствія между цѣной и цѣнностью.

Какъ бы то ни было, но, прежде чѣмъ превратиться въ цѣну, цѣнность подвергается цѣлому ряду испытаній со стороны спроса и предложенія: выдержать она всѣ испытанія, она въ цѣнѣ получить должное вознагражденіе; въ противномъ случаѣ, недостаточная цѣна послужить для нея достойнымъ наказаніемъ. Но не слѣдуетъ думать, что въ послѣднемъ случаѣ цѣнность дѣйствительно въ чемъ-нибудь виновата: чаще всего она просто дѣлается жертвой людской несправедливости и отвѣчаетъ за чужіе грѣхи — за грѣхи рынка. Товары, которые выносятся на рынокъ, всѣ должны быть проданы. Но они могутъ быть проданы только въ томъ случаѣ, если имѣются охотники ихъ купить. Строго говоря, охотниковъ имѣется всегда достаточно, но не всегда они могутъ скупить всѣ товары, т. е. всю циркулирующую на рынкѣ цѣнность. Въ такомъ случаѣ цѣнность приносится въ жертву несоотвѣтствію спроса

съ предложениемъ, т. е. она понижается до уровня покупательной способности рынка: цѣна товара дѣлается ниже его цѣнности. Бываетъ и обратное положеніе вещей: покупательныхъ средствъ на рынкѣ достаточно, но товаровъ мало; тогда товары выигрываютъ, ихъ цѣна поднимается надъ цѣнностью. Чтобы цѣна соотвѣтствовала цѣнности, спросъ долженъ соотвѣтствовать предложенію, т. е. покупательныхъ средствъ (денегъ) на рынкѣ должно быть ровно столько, сколько предлагается товаровъ.

Покупательная способность рынка опредѣляется цѣлымъ рядомъ факторовъ. Насъ теперь эти факторы не интересуютъ, для насъ важно только ихъ внѣшнее выраженіе — деньги. Представимъ себѣ, что на рынкѣ имѣется миллионъ рублей, выражающій собою 5 миллионъ часовъ общественнаго труда. Если на рынокъ выносятся 100,000 четвертей пшеницы, цѣнность коихъ равняется также 5 миллионамъ часовъ, то цѣна четверти пшеницы будетъ десять рублей. Въ этомъ случаѣ цѣнность ничего не потеряетъ, такъ какъ въ четверти пшеницы овеществлено столько же труда, сколько въ десяти рубляхъ. Но предположимъ, что денегъ всего на рынкѣ 500,000 руб. (=2,500,000 рабочихъ часовъ), а пшеницы—тѣ же 100,000 четвертей. Такъ какъ вся пшеница должна быть продана, то за четверть будутъ платить всего 5 руб., т. е. за 50 часовъ труда, лежащаго въ пшеницѣ, будутъ давать всего 25 часовъ труда, лежащаго въ деньгахъ. По торговой терминологіи это будетъ значить, что пшеница дешева или, что то же самое, деньги дороги. При обратномъ отношеніи между пшеницей и деньгами будетъ и обратное слѣдствіе. Въ первомъ случаѣ будетъ въ убыткѣ пшеница, во второмъ — деньги. Но нормальный обмѣнъ исключаетъ возможность убытковъ для какой бы то ни было стороны. Очевидно, для нормальнаго обмѣна

необходимо, чтобы денегъ въ обращеніи было не болѣе и не менѣе извѣстнаго количества. Это количество опредѣляется такимъ образомъ: сумма денегъ должна равняться цѣнности товаровъ, но такъ какъ каждая денежная единица служить средствомъ обмѣна для цѣлага ряда товаровъ (по числу ея оборотовъ въ извѣстное время), то необходимое для нормальнаго обмѣна количество денегъ равняется частному отъ дѣленія цѣнности всѣхъ товаровъ на число оборотовъ одной монеты. Въ дѣйствительности этотъ подсчетъ не возможенъ. Тѣмъ не менѣе ненормальности денежнаго обращенія, пока въ качествѣ денегъ циркулируетъ цѣнность (товарь), не возможны на продолжительное время: если денегъ много, и онѣ дѣлаются дешевы, то онѣ превращаются въ первоначальную свою сущность — въ товаръ, дѣлаются предметомъ купли и продажи въ качествѣ золота; наоборотъ, если деньги дѣлаются дороги, то у золота - товара является расчетъ вступить въ кругъ денежнаго обращенія (владѣльцы золотыхъ слитковъ обращаютъ ихъ въ монеты); словомъ, товарное свойство денегъ въ ненормальное время является регуляторомъ денежнаго обращенія.

II.

Золото циркулируетъ въ качествѣ денегъ не потому, что людямъ такъ хочется, но потому, что золотыя деньги имѣютъ крупныя удобства. Но человечество, какъ извѣстно, никогда не довольно. И вотъ оно нашло темныя пятна даже на этомъ великолѣпномъ металлѣ. Пересылать крупныя суммы въ золотѣ неудобно и убыточно. Золото въ обращеніи стирается и теряетъ въ своей стоимости. Держать крупныя суммы въ карманѣ невозможно. Какъ устранить эти неудобства? Болѣе удобнаго товара нѣтъ,

но нельзя ли держать обмѣнъ не на почвѣ *наличныхъ* денегъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ явился кредитный знакъ.

Кредитный знакъ—самъ по себѣ—не деньги, а потому онъ не можетъ быть ни мѣриломъ цѣнности, ни орудіемъ товарнаго обращенія. Но имѣя за спиной извѣстную сумму денегъ, онъ получаетъ полную возможность выполнять обѣ эти функціи и выполняетъ ихъ съ бѣльшимъ удобствомъ, чѣмъ сами деньги. Преимущества кредитнаго знака, кромѣ дешевизны его пересылки и легкости его сохраненія, лежатъ въ томъ, что онъ не цѣнность. Разъ онъ заступаетъ только собою цѣнность, спокойно лежащую въ кассѣ, то какъ бы онъ ни истребался въ обращеніи, его владѣлецъ ничего не теряетъ. Но это самое ничтожное изъ всѣхъ удобствъ кредитнаго знака. Главная же польза его лежитъ въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя онъ вызываетъ въ денежномъ обращеніи.

Какъ мы выше видѣли, въ странѣ должно быть опредѣленное количество денегъ, предположимъ, сумма, выражающая собою 1 милліонъ рабочихъ часовъ. Представимъ себѣ, что выпущено кредитныхъ знаковъ съ номинальной стоимостью въ 50 тысячъ рабочихъ часовъ или въ 10 тысячъ рублей (при предположеніи, что 1 рубль = 5 рабочимъ часамъ). При этомъ условіи выпустившій кредитные знаки въ состояніи удерживать въ своей кассѣ золота на 10 тысячъ рублей. Это золото онъ обязанъ даже удерживать, такъ какъ кредитные знаки имѣютъ лишь въ томъ случаѣ силу денегъ, если существуетъ полная увѣренность въ томъ, что за нихъ во всякое время можно въ самомъ дѣлѣ деньги получить. При такомъ ходѣ дѣла польза кредитныхъ знаковъ еще не велика. Но вотъ эмиссіонеръ убѣждается въ томъ, что съ закрытіемъ мѣноваго кругооборота къ нему вернулись не всѣ кредитные знаки, т. е. что извѣстная часть кредит-

ныхъ знаковъ, возьмемъ хотя бы 30 процентовъ, удержана рынкомъ для будущихъ своихъ операцій. Если этотъ фактъ повторяется изъ года въ годъ, у эмиссионера является возможность сократить свой золотой запасъ, обезпечивающій выпущенные кредитные знаки, на 30 процентовъ. Такимъ образомъ, золотой запасъ составитъ не 10 тысячъ руб., а всего 7 тысячъ, а вся сумма дѣйствительныхъ денегъ — не 1 миліонъ, а 997,000 руб. Другими словами, ничего нестоющіе кредитные знаки, эти номинальные только деньги, вытѣсняють изъ обращенія извѣстную сумму дѣйствительныхъ денегъ. Народное хозяйство отъ этого безусловно выигрываетъ. Деньги, хотя нужны, но въ народномъ *потребленіи* не играютъ никакой роли, и весь истраченный на нихъ трудъ, съ точки зрѣнія народнаго потребленія, бесполезенъ. Поэтому, чѣмъ меньше требуется этого труда, тѣмъ лучше для народнаго хозяйства. Въ этомъ заключается главная заслуга кредитныхъ знаковъ.

Но въ этой ихъ заслугѣ лежитъ и источникъ злоупотребленія ими. Если кредитные знаки могутъ функціонировать въ качествѣ денегъ самостоятельно, т. е. не имѣя за спиной соотвѣтственной суммы металлическихъ денегъ, то у людей, власть имѣющихъ, является, естественно, мысль воспользоваться ими для своихъ личныхъ цѣлей, и начинается выпускъ кредитныхъ знаковъ съ какими угодно соображеніями, въ числѣ коихъ народно-хозяйственныя соображенія не играютъ почти никакой роли. Какое впечатлѣніе это производитъ на денежное обращеніе? Д. С. Милль отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: «Предположимъ, говорить онъ, что въ странѣ, въ которой обращалась только звонкая монета, вдругъ выпускаются бумажныя деньги на половину той суммы, какую составляла звонкая монета, — выпускаются не банковымъ

учрежденіемъ и не въ формѣ займа, а правительствомъ для уплаты жалованья и покушки товаровъ. Количество обращающихся денегъ вдругъ увеличилось на половину; вслѣдствіе этого поднимутся цѣны всѣхъ предметовъ и, между прочимъ, цѣны предметовъ, сдѣланныхъ изъ золота и серебра. Цѣнность унціи золота въ издѣліяхъ станетъ выше цѣнности унціи золотыхъ денегъ..., и будетъ прибыльно переплавлять монету для передѣлки въ золотыя вещи (или вывозить ихъ за границу), пока сумма денегъ уменьшится этою переливкою золотыхъ денегъ настолько, насколько прибавилось къ ней выпускомъ бумаги. Тогда цѣны спускаются опять до первоначальной величины, и все будетъ попрежнему, кромѣ той одной перемѣны, что бумажныя деньги замѣстили собою половину звонкой монеты, существовавшей прежде. Предположимъ теперь новый выпускъ бумажекъ; возобновится тотъ же рядъ послѣдствій, и отъ слѣдующихъ выпусковъ бумажекъ исчезнетъ, наконецъ, вся звонкая монета». Таковъ, такъ сказать, чистый видъ вытѣсненія бумажными деньгами металлическихъ денегъ. Дѣйствительность рѣдко знаетъ этотъ чистый видъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, какъ только правительство сознаетъ, что рынокъ начинаетъ переполняться кредитными знаками, оно прибѣгаетъ къ ряду мѣръ для скопленія всего имѣющагося въ странѣ запаса звонкой монеты въ своихъ кассахъ: пріостанавливаетъ размѣнъ бумажныхъ денегъ на звонкую монету, воспрещаетъ вывозъ ея за границу, преслѣдуетъ передѣлку денегъ въ вещи и такъ далѣе. Но такъ или иначе, а выпуски бумажекъ имѣютъ тенденцію сдѣлать денежное обращеніе исключительно бумажнымъ. Это происходитъ по извѣстному закону Грешема, по которому худшія деньги всегда вытѣсняютъ лучшія; а нѣтъ худшихъ денегъ, чѣмъ бумажныя,

такъ какъ онѣ и деньги-то не сами по себѣ, а по волѣ посторонней силы...

Какъ вліяетъ исключительно бумажное денежное обращеніе на народное хозяйство? Возможенъ случай, когда замѣна денегъ бумагой не производитъ никакихъ перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ. Возьмемъ страну, совершенно изолированную отъ всего міра въ народно-хозяйственномъ отношеніи, т. е. вовсе не имѣющую внѣшней торговли. Далѣе, допустимъ, что въ этой странѣ обмѣнъ такъ изслѣдованъ, что точно извѣстно, въ какой суммѣ денегъ онъ нуждается. Наконецъ, примемъ, что правительство этой страны въ состояніи держать количество выпущенныхъ имъ бумажныхъ денегъ на уровнѣ потребностей обмѣна. Въ такомъ случаѣ бумажное обращеніе не произведетъ никакихъ перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ: такъ какъ выкинутая на рынокъ товарная цѣнность встрѣтится съ такимъ количествомъ денегъ, хотя бы номинальныхъ, которое необходимо для правильнаго обмѣна, то цѣнность выразится въ соотвѣтственной цѣнѣ, т. е. въ такомъ количествѣ золота (подразумѣвающагося только, конечно), въ которомъ лежитъ столько же труда, сколько лежитъ въ товарѣ. Впрочемъ, можно допустить такое же благополучіе въ мѣновомъ процессѣ при бумажныхъ деньгахъ и для страны, не изолированной отъ всего міра; но тутъ рѣшающую роль принимаетъ на себя, такъ называемый, международный расчетный балансъ. Дѣло въ томъ, что, если страна задалживается какимъ бы то ни было путемъ за границей, то другія страны задалживаются у нея. Простой способъ расчета — это расплата наличными деньгами. Но пересылка денегъ за границу на всю сумму долговъ и полученіе изъ-за границы всей суммы слѣдующихъ странъ денегъ требуютъ значительныхъ расходовъ. Опытъ упростилъ этотъ

процессъ посредствомъ расчетовъ векселями: если англійскій купецъ привезъ изъ Россіи пшеницу, то онъ расплачивается векселемъ, выданнымъ русскимъ купцомъ при вывозѣ изъ Англій машинъ. При такомъ порядкѣ наличныя деньги необходимы лишь въ томъ случаѣ, если страна должна за границей болѣе, нежели другія страны ей должны; тогда деньги служатъ ей для покрытія разницы. Но предположимъ, что международный балансъ благопріятенъ для страны (т. е. что то, что ей должны, ея *кредитъ*, превышаетъ ея долгъ, ея *дебетъ*) или уравновѣшенъ (кредитъ равняется дебету); тогда для сношеній съ другими странами ей наличныхъ денегъ не нужно. При этомъ условіи бумажныя деньги, которыя имѣютъ силу только внутри страны, нисколько не препятствуютъ ея внѣшнимъ сношеніямъ, такъ какъ эти внѣшнія сношенія не требуютъ никакихъ денегъ. Итакъ, возможны комбинаціи, когда бумажныя деньги являются вполне доброкачественными орудіями обмѣна; но при всѣхъ комбинаціяхъ необходимо, во-первыхъ, чтобы было точно опредѣлено количество нужныхъ для правильнаго обмѣна денегъ и, во-вторыхъ, чтобы правительство строго слѣдило за тѣмъ, чтобы въ странѣ циркулировало лишь столько денегъ, сколько требуетъ нормальное обращеніе товаровъ.

Оба описанныхъ нами случая имѣютъ только теоретическій интересъ, но они, разумѣется, совершенно не возможны при настоящихъ условіяхъ производства, обмѣна и денежнаго обращенія. Во-первыхъ, дѣйствительность не знаетъ ни абсолютно изолированныхъ странъ, ни странъ съ постоянно благопріятнымъ или хотя бы уравновѣшеннымъ балансомъ. Во-вторыхъ, нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить количество необходимыхъ странѣ денегъ, такъ какъ нельзя опредѣлить цѣнность всѣхъ циркулирующихъ

на рынкѣ товаровъ, и невозможенъ подсчетъ оборотовъ, дѣлаемыхъ въ извѣстное время каждой монетой. Наконецъ, въ-третьихъ, разъ правительство уже прибѣгаетъ къ неумѣреннымъ выпускамъ бумажекъ (а эта неумѣренность видна изъ одного факта прекращенія размѣна бумаги на звонкую монету), то оно не станетъ слѣдить за урегулированіемъ денежнаго обращенія; да это по многимъ причинамъ и невозможно для него. Поэтому замѣна звонкой монеты неразмѣнными бумажными деньгами всегда сопровождается цѣлымъ переворотомъ въ народно-хозяйственныхъ отношеніяхъ.

III.

Если въ странѣ оказывается слишкомъ много денегъ, то деньги дѣлаются дешевы или, что то же самое, товары дѣлаются дороги. При металлическомъ денежномъ обращеніи излишекъ денегъ или перемѣстится въ лагерь товаровъ, или совсѣмъ уйдетъ за границу. При бумажномъ обращеніи оба эти слѣдствія не возможны, такъ какъ въ лагерь товаровъ бумажныя деньги не перейдутъ, потому что онѣ не имѣютъ никакой товарной стоимости, и не уйдутъ за границу, потому что онѣ тамъ не имѣютъ никакого значенія. Очевидно, бумажныя деньги останутся на внутреннемъ рынкѣ и этимъ путемъ укрѣпятъ тотъ порядокъ вещей, который былъ вызванъ появленіемъ ихъ излишка, — укрѣпятъ на все то время, пока не будетъ сдѣланъ новый выпускъ бумажекъ. Что при этихъ условіяхъ произойдетъ въ народномъ хозяйствѣ? Товары сдѣлаются дороги, такъ какъ ихъ денежное выраженіе — цѣна — будетъ состоять изъ большаго числа денежныхъ единицъ. Это слѣдствіе можно формулировать иначе: деньги сдѣлаются дешевы. Но можно ли говорить о дешевизнѣ и дороговизнѣ тѣхъ денегъ, которыя не имѣютъ никакой

стоимости? Стоимость бумажныхъ денегъ — понятіе условное и, если рынокъ признаетъ бумажный рубль за полтину, то всего менѣе теряетъ бумажный рубль, какъ товаръ. Слѣдовательно, въ дѣйствительности произойдетъ только одна перемѣна: рубль будетъ состоять не изъ 100 копѣекъ, а изъ 50, и если товаръ, стоившій раньше 5 руб., будетъ теперь оплачиваться 10 руб., то вѣдь и рубль настоящій дешевле прежнихъ; другими словами, произойдетъ только кажущееся вздорожаніе товаровъ. Но если въ товарномъ обращеніи никакихъ перемѣнъ не произойдетъ, то произойдутъ значительныя перемѣны другого характера.

Въ каждой странѣ имѣются обязательства, отмѣченныя въ рубляхъ безъ опредѣленія ихъ покупательной способности: эти обязательства сократятся ровно на половину; выражаясь торговымъ языкомъ, отъ удешевленія рубля потеряютъ *кредиторы*. И дѣйствительно, представимъ себѣ, что NN, имѣя сумму въ тысячу рублей, одолжилъ ее второму лицу еще въ то время, когда не произошло обезцѣненія денегъ; наступаетъ время расплаты, и онъ получаетъ тысячу рублей обратно, но это уже *не его* тысяча рублей: его деньги состояли изъ стакопѣчныхъ рублей, а получаетъ онъ обратно свою сумму въ пятидесятикопѣчныхъ рубляхъ; онъ теряетъ ровно на ту сумму, на какую произошло обезцѣненіе денегъ, — въ нашемъ примѣрѣ, онъ теряетъ 50 процентовъ. Но положеніе NN не лучше, если онъ держитъ свой капиталъ въ шкатулкѣ или въ видѣ вѣчнаго вклада въ какомъ-нибудь банкѣ. Въ первомъ случаѣ онъ ясно видитъ, что покупательная способность его капитала сократилась на половину; во второмъ случаѣ удешевленіе его капитала отражается въ получаемыхъ имъ изъ банка процентахъ за свой вкладъ: число процентовъ остается безъ перемѣны, число

«рублей» также, но каждый рубль имѣть половинную стоимость. Итакъ, капиталисты, кредиторы, рентьеры и т. п. группы людей безусловно теряютъ отъ излишняго бумажнаго обращенія.

Вторая жертва излишка денегъ — это служебный людъ: чиновники, разные служащіе, рабочіе. Всѣ они живутъ на опредѣленное жалованье, и если жалованье состоитъ изъ обезцѣненныхъ денегъ, то ихъ положеніе ухудшается, такъ какъ на то же жалованье они могутъ купить меньше товаровъ. Впрочемъ, тутъ бываютъ градаціи. Крупные служащіе, благодаря своему привилегированному положенію, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ въ состояніи отстаивать свои права, и ихъ жалованье увеличивается, хотя не всегда въ строгомъ отношеніи съ обезцѣненіемъ денегъ. Но «маленькіе люди» принуждены мириться съ ухудшеніемъ своего положенія, причины котораго къ тому же они въ большинствѣ случаевъ и не понимаютъ. Особенно печально бываетъ положеніе рабочихъ. Какъ извѣстно, заработная плата не выходитъ изъ границъ того минимума, который нуженъ для удовлетворенія необходимыхъ человѣческихъ потребностей. Вообще, этотъ минимумъ опредѣляется обычаемъ, съ которымъ предприниматель позволяетъ себѣ бороться только въ исключительныхъ случаяхъ. Но обычай опредѣляетъ заработную плату въ рубляхъ, и разъ рубли удешевляются, то рабочій, получая ту же плату, въ дѣйствительности оказывается въ худшемъ положеніи, такъ какъ можетъ на нее купить меньше товаровъ. Ухудшеніе своего положенія рабочій чувствуетъ сейчасъ же, но, не зная закулисныхъ сторонъ дѣла, онъ все свое негодованіе выливаетъ на «дороговизну», истинной причины которой онъ не понимаетъ. «Въ возгорѣвшейся борьбѣ (отъ обезцѣненія денегъ) за уравненіе цѣнъ, — говоритъ Крамаръ въ *Papiergeld in Oesterreich seit*

1848, — въ борьбѣ, въ которой и крестьянинъ, и купецъ, смотря по своей силѣ, быстрѣе или медленнѣе заботятся о возвышеніи цѣнъ, — въ этой борьбѣ одинъ рабочій стоитъ безпомощнымъ... Одинъ товаръ въ пестрой картинѣ измѣненія цѣнъ остается неизмѣннымъ въ цѣнѣ — рабочая плата. Надъ рабочими виситъ какое то проклятіе. Лучшія изобрѣтенія человѣческаго ума приносятъ ему вредъ..., а худшее изобрѣтеніе поражаетъ его тяжелѣе всѣхъ. Впрочемъ, это естественно: онъ слабѣйшій»...

Страдаетъ отъ избытка денегъ и государственное казначейство. Норма налогового обложенія опредѣляется рублями, удешевленіе коихъ приводитъ къ сокращенію государственныхъ доходовъ. Но такъ какъ секретъ правительству извѣстенъ, то оно покрываетъ свои убытки увеличеніемъ нормы обложенія.

Кто же выигрываетъ отъ избытка денегъ? Выигрываютъ предприниматели: хотя стоимость производства становится по счету на деньги дороже, но и продукты производства соотвѣтственно поднимаются въ цѣнѣ, и такъ какъ заработная плата, выражаемая въ деньгахъ, не измѣняется, то уровень прибыли возрастаетъ. Если предприниматель не употребляетъ наемнаго труда, то его положеніе остается безъ перемѣны.

Таковы слѣдствія для разныхъ народно-хозяйственныхъ группъ отъ избытка бумажныхъ денегъ. Но бумажныя деньги — весьма скользкій путь для правительства, выпускающаго бумажныя деньги для своихъ надобностей: какъ мы это видѣли при изложеніи исторіи русской бумажки, переполнивъ всѣ каналы денежнаго обращенія бумагой, правительство не останавливается и прибѣгаетъ къ *печатанію* денегъ все чаще и чаще. Каждый новый выпускъ усугубляетъ обрисованныя послѣдствія излишка денегъ: положеніе капиталистовъ, кредиторовъ, рентье-

ровъ, чиновниковъ, служащихъ, рабочихъ и т. д. ухудшается все болѣе и болѣе *).

Но если выпуски бумажекъ учащаются, то это перестаетъ затрагивать интересы однихъ только этихъ классовъ: тогда наступаетъ опасность для всего народнаго хозяйства. Разумное веденіе дѣла требуетъ точнаго подсчета приходоу и расходоу, возможности во всякое время ориентироваться въ положеніи предпріятія. При учащеніи выпусковъ бумажныхъ денегъ всѣ разумные расчеты и соображенія теряютъ всякій смыслъ, и ихъ мѣсто занимаютъ рискъ и случай, т. е. разумное предпріятіе засасывается водоворотомъ спекуляцій.

Но прежде чѣмъ говорить о вліяніи излишнихъ выпусковъ денегъ на все народное хозяйство, необходимо остановиться на перемѣнахъ, которыя происходятъ отъ этого во внѣшней торговлѣ. Въ странахъ съ разстроенной денежной системой обыкновенно бываетъ и неблагоприятный международный балансъ. Россія съ своимъ благоприятнымъ *торговымъ* балансомъ не составляетъ исключенія, такъ какъ торговый балансъ говоритъ только о перевѣсѣ вывоза надъ ввозомъ, но этотъ перевѣсъ вовсе не говоритъ о благо-

---

*) При настоящемъ состояніи дѣла собранія статистическихъ данныхъ, особенно въ Россіи, нѣтъ никакой возможности въ цифрахъ выразить вліяніе денегъ на вознагражденіе разнаго рода служащихъ и рабочихъ. Впрочемъ, заработная плата въ этомъ отношеніи стоитъ благоприятно, и все, о чемъ слѣдуетъ пожалѣть, — это о томъ, что данныя о ней, какъ это видно изъ приложения № 3, стали собираться только съ 1882 г., когда денежное обращеніе перестало такъ сильно потрясаться новыми выпусками бумажекъ; но денежное обращеніе въ это время, хотя относительно слабо, все таки возрастало, между тѣмъ заработная плата даже не стояла на одномъ уровнѣ: она изъ года въ годъ все сильнѣе сокращалась.

Что касается товарныхъ цѣнъ, то для того, чтобы опредѣлить дѣйствіе на нихъ бумажнаго обращенія, ихъ слѣдуетъ изолировать отъ обратнаго дѣйствія экономическихъ и техническихъ улучшеній производства. Эта операція опять-таки не воз-

пріятности баланса всѣхъ ея расчетовъ съ другими странами. Дѣло въ томъ, что, кромѣ расплаты за ввозъ, на странѣ лежитъ еще обязанность расплачиваться по заграничнымъ долгамъ — частнымъ и государственнымъ. Происхожденіе этихъ долговъ безразлично. Но они въ странахъ съ разстроенной денежной системой (въ томъ числѣ и въ Россіи) — громадны. Это обстоятельство уничтожаетъ всѣ выгоды благопріятнаго торговаго баланса, если онъ и имѣется налицо, и общій видъ международныхъ расчетовъ данной страны оказывается для нея неблагопріятнымъ. Если уже все золото оставило ея денежное обращеніе, то какъ она покрываетъ разницу международныхъ сношеній? На этотъ вопросъ существуетъ одинъ отвѣтъ: усиленіемъ своихъ долговыхъ обязательствъ. Такимъ образомъ, положеніе страны на международныхъ рынкахъ опредѣляется ея кредитоспособностью. Кредитоспособность ея сама по себѣ опредѣляется цѣлымъ рядомъ факторовъ: степенью злоупотребленія правительства выпускомъ бумажекъ, состояніемъ вывоза, политическимъ благополучіемъ и т. д., и стоитъ появиться хотя бы какому-нибудь облачку на горизонтѣ страны, чтобы ея кредитъ поколебался, чтобы упалъ ея *вексельный курсъ* и, вмѣстѣ съ этимъ, чтобы народное хозяйство чувствительно пострадало.

можно при настоящемъ состояніи статистическихъ званій. Но производство хлѣба мало улучшилось въ Россіи въ послѣднія 30 лѣтъ. Поэтому цѣны пшеницы и ржи, какъ это видно изъ приложения № 4, до 1881 года возрастаютъ въ Россіи — въ то время, какъ въ Лондонѣ, Гамбургѣ и Соединенныхъ Штатахъ онѣ падаютъ. Тутъ, очевидно, бумажное обращеніе дѣйствуетъ во всей силѣ. Отъ 1881 года цѣны начинаютъ падать и въ Россіи. Но это уже объясняется разразившимся въ это время сельско-хозяйственнымъ кризисомъ. Тѣмъ не менѣе и тутъ видно дѣйствіе излишняго денежнаго обращенія: въ самые худшіе 1887—91 годы хлѣбныя цѣны стоятъ выше цѣнъ 1852—1853 годовъ, когда денежное обращеніе въ Россіи относительно было еще нормально.

IV.

Что такое вексельный курсъ?

Во внѣшней торговлѣ разсчитываются не наличными деньгами, а векселями: если купцы Англїи должны уплатить купцамъ Россїи за хлѣбъ, то англичане посылають русскимъ или свои векселя, или погашають русскїе векселя, находящіеся въ рукахъ англичанъ. Если Россїя покупаетъ у Англїи на такую же сумму, на какую она ей продаетъ, то равенство полученныхъ и выданныхъ векселей погашаетъ другъ друга. При этомъ условїи спросъ и предложенїе англо-русскихъ векселей будутъ въ равновѣсїи, и за вексель въ извѣстную сумму рублей будутъ давать соотвѣтствующую сумму фунтовъ стерлинговъ, т. е. вексельный курсъ будетъ стоять *at par*. Но если Россїя должна заплатить Англїи за бѣльшую сумму обязательствъ, чѣмъ Англїя ей, то русскїе купцы должны для расчетовъ съ своими кредиторами или высылать имъ на Англїю больше векселей, чѣмъ англїйскимъ купцамъ приходится выслать на Россїю, или выдать лично отъ себя векселей. Въ томъ и другомъ случаѣ положенїе Россїи будетъ невыгодно: если она станетъ расплачиваться англїйскими векселями, коихъ у нея недостаточно, то ей придется оплачивать эти векселя выше ихъ стоимости; наоборотъ, если она будетъ расплачиваться собственными векселями, то, такъ какъ спросъ на нихъ будетъ невеликъ (онъ равняется суммѣ обязательствъ Англїи предъ Россїей, которая значительно меньше суммы обязательствъ Россїи предъ Англїей), ей придется уступать свои векселя ниже ихъ стоимости. Слѣдовательно, всякое неравенство въ международныхъ обязательствахъ приводитъ, съ одной стороны, къ *преміи* (надбавкѣ) на векселя лучшей поставленной страны и, съ другой, къ *дисконту* (скид-

кѣ) на векселя хуже поставленной страны. Но, пока въ Россіи достаточно золота, которое можетъ быть вывезено въ Англію, русскіе купцы, вмѣсто того, чтобы терять на своихъ векселяхъ, будутъ расплачиваться золотомъ, и премія и дисконтъ не будутъ стоять выше той суммы, которая требуется для перевозки золота съ цѣлью покрытія обязательствъ наличными деньгами. Въ этомъ случаѣ вексельный курсъ подвергается весьма слабымъ колебаніямъ: самое большее на 1—3%, номинальной стоимости векселя. Конечно, если въ Россіи деньги, благодаря выпускамъ бумаги, уже обезцѣнены, то, при условіи, что золота въ странѣ все-таки еще достаточно, вексельный курсъ будетъ стоять ниже *at par* на 1—3% плюсъ дажъ на золото (т. е. плюсъ разница въ стоимости золотого рубля и бумажнаго). Но съ иной картиной мы встрѣчаемся, когда русское денежное обращеніе уже успѣло лишиться всего своего золота. Россія оказывается въ крайне затруднительномъ положеніи, которое Гошенъ рисуетъ слѣдующими словами: «Положимъ, говоритъ онъ, что извѣстный негодіантъ послалъ въ Россію хлопокъ...; спрашивается, какимъ образомъ онъ получить плату за него? Влѣдствіе продажи хлопка онъ приобрѣлъ право на полученіе извѣстнаго числа рублей въ Петербургѣ; но какъ обратить эти рубли въ англійскіе соверены? Тотъ же самый случай можно представить и въ другой формѣ. Русскій ткачъ купилъ хлопокъ и долженъ заплатить за него ливерпульскому негодіанту извѣстную сумму въ англійскихъ соверенахъ; у него достаточно количество бумажныхъ денегъ, но какъ размѣнять ихъ на соверены? Такъ какъ посылка денегъ за границу не можетъ имѣть мѣста, то ему представляются два пути: 1) онъ можетъ купить вексель на Англію у лицъ, пославшихъ туда свои продукты и имѣющихъ, слѣдовательно, требованія

на какой-нибудь англійскій торговый домъ, — въ этомъ случаѣ онъ покупаетъ это требованіе и передаетъ его своему ливерпульскому кредитору; 2) или же онъ самъ можетъ послать въ Англію продукты и продать ихъ тамъ за соверены. Когда же вывозъ товаровъ пріостанавливается, то ткачъ нашъ будетъ поставленъ въ невозможность послать что бы то ни было въ уплату своего долга, если ему не удастся найти банкировъ, которые могли бы трассировать (выдать вексель) на Англію или на другой банковый центръ за границей въ счетъ будущаго вывоза и согласились бы продать ему эти векселя. Но, очевидно, что въ этомъ случаѣ цѣна векселя будетъ вполне зависѣть отъ доброй воли лицъ, могущихъ трассировать. Если, какъ это часто бываетъ, русскіе, впашіе въ долгъ относительно иностранцевъ, во что бы то ни стало обязаны въ извѣстный день заплатить своимъ кредиторамъ этотъ долгъ англійскими деньгами, то цѣна, которую можно отъ нихъ потребовать за вексель, ничѣмъ не ограничена, или, другими словами, колебаніе курса не имѣетъ предѣловъ. При этомъ въ расчетъ перестаетъ входить относительная цѣнность бумажнаго и металлическаго рубля. Спросъ и предложеніе векселей исключительно опредѣляютъ здѣсь цѣну, и если вывозъ страны не равняется ввозу, и спросъ на векселя для уплаты за ввозъ не можетъ быть вслѣдствіе этого удовлетворенъ количествомъ векселей, равноцѣнныхъ вывозной торговлѣ, то уплата разницы можетъ быть произведена только цѣною громаднѣхъ жертвъ». При такихъ условіяхъ вексельный курсъ вовсе не сообразуется съ реальной стоимостью денегъ, т. е. съ той ихъ стоимостью, въ какой онѣ принимаются во внутренней торговлѣ. Лажъ или та разница, на которую внутри страны золото стоитъ дороже бумажнаго рубля, является тутъ только тѣмъ минимумомъ, на который вексель-

ный курсъ стоитъ ниже *al pari*; но затѣмъ вексельный курсъ, при невозможности вывоза золота за границу, падаетъ тѣмъ ниже лажа, чѣмъ расчетный балансъ страны менѣе благоприятенъ. Но, падая ниже лажа, вексельный курсъ увлекаетъ за собою и лажъ; поиски за золотомъ усиливаются, лажъ возрастаетъ. т. е. цѣна бумажныхъ денегъ, считаемая на золото, падаетъ уже не отъ ихъ излишка, а отъ новой причины, отъ высокаго и неудовлетвореннаго спроса на золото.

Положеніе дѣлъ еще сильнѣе ухудшается отъ того, что вексельный курсъ до того чувствителенъ, что на него, кромѣ коммерческихъ расчетовъ, вліяютъ разнообразнѣйшіе другіе факторы; причеиъ чѣмъ положеніе вексельнаго курса страны болѣе шатко, тѣмъ постороннія вліянія болѣе интенсивны. Это широко открываетъ двери спекуляціи. Распространится ли ни на чемъ не основанный слухъ о войнѣ, о неурожаѣ, о наводненіи, о землетрясеніи или о какомъ-нибудь подобномъ бѣдствіи, спекулянты, какъ жадныя акулы, наполняютъ биржи, и начинается та сумятица, въ которой столь трудно ориентироваться свѣжему человѣку, но которая производитъ сильное дѣйствіе на курсъ, которая то поднимаетъ, то опускаетъ вексельный курсъ и лажъ, хотя бы для этого не было никакихъ народно-хозяйственныхъ основаній...

Итакъ, на вексельный курсъ вліяетъ: во-первыхъ, стоимость перевозки золота; во-вторыхъ, лажъ; въ-третьихъ, степень возможности найти золото для личныхъ расчетовъ; въ-четвертыхъ, международный расчетный балансъ; въ-пятыхъ, спекуляція, которая питается такими разнообразнѣйшими случаями, что ихъ невозможно ни перечислить, ни охарактеризовать... Гдѣ тутъ разбираться во всей этой путаницѣ? Опытнѣйшіе люди дѣлали попытки подвести колебанія

вексельнаго курса страны съ бумажнымъ обращеніемъ подь извѣстные законы, и, кромѣ потери, нерѣдко крупныхъ капиталовъ, они не получили никакой иной награды. Что же остается среднему негоціанту и промышленнику? Они блуждаютъ въ потемкахъ, работаютъ на-авось и, при малѣйшей возможности, берутъ себѣ громадное вознагражденіе за дѣйствительно серьезный рискъ *)...

V.

Колебаніе вексельнаго курса производитъ цѣлую путаницу во внѣшней торговлѣ. Чтобы объяснить это, приведемъ два-три примѣра. Внѣшняя торговля производится на золото. Экспортеръ NN вывезъ въ Англію изъ Россіи партію пшеницы и продалъ за 100 фунтовъ стерлинговъ, вмѣсто коихъ онъ получилъ векселя на Россію. Но эти векселя циркулируютъ въ Англіи по низкому курсу, предположимъ, съ дисконтомъ въ 20 процентовъ. Поэтому, если стоимость товара оцѣнивается въ 800 рублей золотомъ (= 100 фунт. стерл.), онъ потребуетъ векселей на 960 рублей. Но эти 960 рублей внутри страны вовсе не равняются 800 рублямъ металлическимъ, такъ какъ дажъ составляетъ всего 10%, т. е. кредитный рубль имѣетъ покупательную силу въ 90 коп. металлическихъ. Очевидно, стоимость 960 руб. будетъ равняться 864 рублямъ металлическимъ. Другими словами, экспортеръ получить отъ своей операціи премію въ 64 руб. металлическихъ.

Въ иномъ положеніи будетъ импортеръ. За ввезенную въ Россію партію хлопка въ 800 руб. метал-

*) До чего колебаніе вексельнаго курса сильно въ странахъ съ разстроенной денежной системой, видно изъ приложенія № 5. Данныя о Петербургѣ взяты за 1890 годъ, такъ какъ въ послѣдніе годы Петербургскій вексельный курсъ сталъ искусственно управляться министерствомъ финансовъ.

лическихъ онъ получить вексель, скажемъ, на 864 руб. кредитныхъ, согласно покупательной стоимости кредитнаго рубля. Но при дисконтѣ векселя съ его стоимости снимуть не 10%, а 20, такъ какъ вексельный курсъ Россіи на англійскомъ рынкѣ ниже *at pari* на 20%. Импортёръ получить золотомъ 691 руб. 20 коп., т. е. потеряетъ (800—691,2) 108 руб. 80 коп. Слѣдовательно, при низкомъ вексельномъ курсѣ вывозъ выгоденъ, а ввозъ убыточенъ.

Но вексельный курсъ никогда не стоитъ на одномъ уровнѣ, онъ вѣчно колеблется и колеблется безъ всякой, по крайней мѣрѣ, видимой законосообразности. Это лишаетъ и ввозъ, и вывозъ всякой возможности разсчитывать шансы. Возьмемъ приведенные уже примѣры. NN, зная, что вексельный курсъ ниже *at pari* на 20% и что, слѣдовательно, за партію хлѣба можно выручить 960 руб. кредитныхъ, уплачиваетъ за нее туземному земледѣльцу 864 руб. кредитныхъ въ томъ разчетѣ, что 96 руб. для него хорошая прибыль. Но когда онъ привозитъ хлѣбъ въ Англію, оказывается, что вексельный курсъ Россіи поднялся на 10%. Если онъ патріотъ, то его душа, конечно, порадуетъ, но карманъ — врядъ ли, такъ какъ за хлѣбъ онъ выручитъ всего 864 руб. кредитныхъ, т. е. столько же, сколько онъ заплатилъ; а всѣ расходы по доставкѣ хлѣба въ Англію и причитающаяся ему прибыль за операцію составятъ его убытокъ. Возьмите болѣе сильное колебаніе курса, и экспортёръ потеряетъ еще больше. Импортёръ находится не въ лучшемъ положеніи. Мы выше видѣли, что отъ низкаго курса онъ теряетъ 108 руб. 80 коп. Предположимъ, что съ этой потерей онъ примирился или въ счетъ ея поднялъ цѣну товара. Но когда онъ является на рынокъ для реализаціи русскаго векселя, оказывается, что вексельный курсъ упалъ еще сильнѣе, и онъ теряетъ уже не 108 руб.

лей, а два раза 108... Конечно, возможны комбинаціи какъ разъ обратныя: экспортеръ, рассчитывая на высокій курсъ, можетъ встрѣтиться съ низкимъ, а импортеръ, рассчитывая на низкій, можетъ встрѣтиться съ высокимъ курсомъ. Но, во всякомъ случаѣ, внѣшняя торговля, благодаря колебаніямъ вексельнаго курса, дѣлается крайне рискованнымъ дѣломъ.

Кто отвѣчаетъ за этотъ рискъ? Если предметъ вывоза составляетъ необходимую потребность покупающей страны, и если инымъ способомъ послѣдняя его пріобрѣсть не можетъ, то вывозящая страна въ состояніи диктовать цѣны на продукты своего вывоза; въ этомъ случаѣ, какъ рискъ, такъ и дѣйствительный убытокъ отъ колебанія вексельнаго курса вывозящей страны цѣликомъ будутъ переложены на потребителей - иностранцевъ. Но если покупающая страна можетъ обойтись безъ даннаго продукта или можетъ купить его не у страны съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ, или можетъ производить его дома, то весь рискъ и всѣ убытки отъ колебанія курса переносятся экспортеромъ на производителя, который оплачиваетъ иногда не только тотъ рискъ, который уже существуетъ, но даже и тотъ, который предвидится въ будущемъ. Русское сельское хозяйство находится именно въ этомъ положеніи. Здѣсь жертвой колебанія курса дѣлается земледѣлецъ, который, оплачивая рискъ и убытки, не принимаетъ никакого участія въ выигрышѣ, если курсъ при реализаціи операціи понижается. Получается такое положеніе вещей: рискъ и убытки оплачиваетъ земледѣлецъ, а если получилась неожиданная прибыль, то она остается въ карманѣ экспортера. Что при такихъ условіяхъ удивительнаго въ томъ, что сельское хозяйство падаетъ, а экспортеры, комиссіонеры, дисконтеры и т. д. богатѣютъ со сказочной быстротой? Итакъ, колебаніе курса ставитъ въ весьма неблагоприятное положеніе всѣ тѣ

отрасли промышленности, которыя нуждаются въ экспортѣ, и которыя на заграничныхъ рынкахъ сталкиваются съ чужеземной конкуренціей.

Рискъ и убытки отъ колебанія вексельнаго курса при импортѣ переносятся или на иностраннаго производителя, или на туземнаго потребителя. Если они переносятся на производителя, то страна отъ этого не теряетъ, но это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда страна можетъ обойтись безъ импорта, потому ли, что импортъ не удовлетворяетъ необходимыхъ ея потребностей, или потому, что она сама можетъ производить извѣстные продукты. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ все-таки страдаетъ туземный потребитель, такъ какъ, разъ иностранный ввозъ приостанавливается, то мѣстный производитель поднимаетъ цѣны на свои продукты. Если же импортъ не можетъ быть приостановленъ, то весь рискъ и всѣ убытки отъ колебанія курса уплачиваются потребителемъ. Въ такомъ случаѣ часто страдаетъ не только потребленіе страны, но и производство. Это бываетъ тогда, когда производство держится на иностранномъ сырьѣ, иностранныхъ орудіяхъ и т. д.: дорогія сырье, орудія и пр. поднимаютъ стоимость производства и дѣлаютъ невозможной для его продуктовъ конкуренцію съ подобными же продуктами иностраннаго производства. Напримѣръ, русская хлопчато-бумажная промышленность, какъ говорятъ, процвѣтаетъ; но имѣя подъ руками азіатскіе рынки, она не можетъ на нихъ укрѣпиться изъ-за иностранной конкуренціи. Можетъ быть, имѣются еще причины ея слабосилія, но разстроенная денежная система производитъ, безъ сомнѣнія, и свое дѣйствіе. Какъ широкъ вредъ разстроенной денежной системы для русской промышленности, можно видѣть изъ того, что не только главныя ея отрасли пользуются привознымъ сырьемъ, но вся она держится на ино-

странныхъ орудіяхъ производства. Жалобы на плохія дѣла и хорошо знакомый намъ напѣвъ о спасительности таможеннаго покровительства находятъ себѣ отчасти объясненіе въ нашей денежной системѣ *).

VI.

Подведемъ итогъ всему сказанному нами о вліяніи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ на народное хозяйство. Неразмѣнные деньги обуславливаютъ ихъ избытокъ, а избытокъ денегъ приводитъ къ ихъ удешевленію, отъ чего въ результатѣ теряютъ капиталисты, кредиторы и рентьеры, съ одной стороны, и всякій служебный людъ и въ томъ числѣ рабочій классъ, съ другой стороны. Далѣе, разъ вступивъ на путь бумажнаго обращенія, правительство принуждено прибѣгать къ выпускамъ бумаги все чаще и чаще. Положеніе перечисленныхъ классовъ еще болѣе ухудшается, но тутъ наступаетъ очередь и за производителями: фабрикантами, заводчиками, сельскими хозяевами. Одни изъ нихъ страдаютъ отъ низкихъ цѣнъ (при производствѣ для экспорта), а другіе отъ дороговизны сырья и орудій производства; и вся страна въ цѣломъ страдаетъ отъ дороговизны такихъ продуктовъ иностранной промышленности, безъ коихъ она не можетъ обойтись, или отъ дороговизны продуктовъ мѣстнаго производства, если ими замѣщаются иностранные продукты. Если мы теперь вспомнимъ, что бумажныя деньги, какъ мы это ви-

---

*) Зависимость нашей обрабатывающей промышленности отъ привоза видна изъ приложенія № 6, въ которомъ мы сопоставляемъ привозъ сырья, полуобработковъ и машинъ со стоимостью нашего производства. Чтобы понять значеніе этого сопоставленія, необходимо знать, что въ стоимости нашего производства по нѣскольку разъ засчитывается одна и та же цифра: если одна фабрика производитъ полуобработки, которые обращаются на другой въ издѣлія для потребленія, то производство первой засчитывается два раза.

дѣли въ первой главѣ, одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ (и прибавимъ, изъ наименѣе справедливыхъ) видовъ косвеннаго налога, то вредъ ихъ для страны предстанеть передъ нами во всей своей силѣ. Какая же отъ нихъ польза? Онѣ помогаютъ правительству въ его бюджетныхъ затрудненіяхъ. Но мало ли для этого другихъ средствъ, не имѣющихъ столь печальныхъ послѣдствій?

Закончимъ главу словами, высказанными еще въ 1816 году графомъ Мордвиновымъ въ его извѣстной запискѣ: «О вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ лицъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ»: «Изъ всѣхъ наиболѣе разстраивающихъ государственное казначейство мѣръ признана, говоритъ онъ, вреднѣйшей—излишество бумажной монеты противъ должнаго количества, удерживающаго единство монеты. Съ этимъ единствомъ тѣсно соединены: достоинство имущества, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное. При немъ не только силенъ царь, но силенъ народъ. Безъ него весь государственный организмъ разрушается или приближается къ неминуемому и скорому разрушенію. Ошибки правительства по другимъ частямъ управленія дѣлають ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой дѣйствіе совершено; но разстройство монеты обнимаетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствіе этого вреда обширнѣе, безпредѣльнѣе... Рубль есть достояніе каждаго и всякаго, богатаго и бѣднаго, и малѣйшая часть, отнятая отъ него, преобразуется въ похищеніе великое, простирающееся на все количество стяжаемаго, наслѣдуемаго или работой приобрѣтаемаго... При упадкѣ монеты ропщеть воинъ, негодуеть гражданинъ, лихоимствуетъ судія, охладѣваетъ вѣрность,

ослабѣвають взаимныя услуги и пособія... Тогда и самыя законы теряють свою силу, добродѣтель лишается твердости, и порокъ извинять и оправдывать себя можетъ. Самое наказаніе преступникамъ, по строгости законовъ опредѣляемое, дѣлается несправедливымъ, какъ противное уставу природы, ибо сила и дѣйствіе законовъ только тогда оправданы могутъ быть, когда согласуются съ природой и ею оправданы быть могутъ... Превышеніе мѣры въ выпускахъ бумажной монеты, по строгой правдѣ, не можетъ быть иначе представляемо, какъ въ видѣ непримѣтнаго похищенія имущества каждаго»...

Не странно ли, что слова эти написаны были 80 лѣтъ тому назадъ, когда и въ настоящее время не умолкаетъ хоръ захлебывающихся восхвалителей кредитки, а Петербургское «Собраніе экономистовъ»(!!!) печатаетъ книжку нѣкоего г. Житкова, который горячо призываетъ Россію «вести войну съ бумажными деньгами, выпуская ихъ миллиарды»!

3. Предстоящая реформа русской денежной системы.

1.

Нѣкоторые принципиальные противники реформы русской денежной системы упрекають, между прочимъ, министерство финансовъ въ поспѣшности. Хронологически это безусловно противорѣчитъ дѣйствительности, такъ какъ, присматриваясь къ дѣятельности министерства за послѣдніе три года, нельзя не видѣть, что мысль о реформѣ занимаетъ его все время и, начиная съ 1893 года, оно принимаетъ рядъ подготовительныхъ къ ней мѣръ. Такъ, въ январѣ 1893 года были изданы правила преслѣдованія русскихъ кредитныхъ учрежденій за содѣйствіе игрѣ заграничныхъ спекулянтовъ на курсъ рубля; въ

мартъ того же года былъ обложенъ пошлиной вывозъ кредитныхъ знаковъ за границу; въ іюнѣ были воспрещены сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты съ цѣлью спекуляціи. Еще болѣе опредѣленный характеръ носить дѣятельность министерства въ 1895 году. Въ маѣ этого года были изданы правила о сдѣлкахъ на золотую монету. По этимъ правиламъ устанавливалось, что «по сдѣлкамъ, писаннымъ на російскую золотую монету уплата производится либо золотою монетою въ опредѣленной сдѣлкой суммѣ, либо государственными кредитными билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа». Это распоряженіе имѣетъ весьма существенное значеніе, потому что въ немъ лежитъ признаніе тщетности, при настоящихъ условіяхъ, борьбы за возстановленіе номинальной стоимости кредитнаго билета, и отрицаніе закона, по которому кредитный билетъ считается равноправнымъ платежнымъ средствомъ во всѣхъ сдѣлкахъ, въ коихъ онъ всегда можетъ замѣнять золото и серебро не по курсовой своей стоимости, а по номинальной. Въ дополненіе къ этому распоряженію одновременно съ нимъ былъ разрѣшенъ пріемъ золотой монеты въ уплату акцизныхъ сборовъ, а въ ноябрѣ того же 1895 года послѣдовало разрѣшеніе «пріема золотой монеты во всѣ казенные платежи и во всѣхъ правительственныхъ кассахъ по объявляемому заранѣе государственнымъ банкомъ курсу». Такимъ образомъ, операціи на золотую монету получили широкое поле дѣятельности внутри Россіи, гдѣ до того времени золото составляло лишь предметъ спекуляціи. Чтобъ облегчить золотое обращеніе и сдѣлать его легко доступнымъ во всѣхъ выше перечисленныхъ случаяхъ, съ 17 іюля 1895 года Государственный Банкъ приступилъ къ выпуску металлических депозитныхъ квитанцій «взамѣнъ принимаемыхъ отъ частныхъ лицъ

металлическихъ цѣнностей, какъ-то: російской и иностранной золотой монеты, купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій металлическихъ займовъ, иностранныхъ банковыхъ билетовъ, размѣнныхъ на золото, золотыхъ слитковъ, ассигновокъ горныхъ правленій и переводныхъ на границу векселей».

Конечно, о цѣли всѣхъ этихъ мѣропріятій министерствомъ долгое время не было высказано ничего опредѣленнаго. Болѣе того, оно всѣми силами старалось покрыть туманомъ истинный смыслъ своей дѣятельности. Такъ, во «Всеподданнѣйшемъ докладѣ» 1 января 1894 года рѣчь идетъ только о «неустанной борьбѣ съ вредной спекуляціей», которая составляетъ «и будетъ впредь составлять одну изъ важныхъ заботъ Министерства». Даже при обсужденіи въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ вопроса о разрѣшеніи сдѣлокъ на золото, С. Ю. Витте, послѣ безошадной критики существующей въ Россіи денежной системы, подчеркиваетъ то обстоятельство, что обсуждаемая мѣра «ни въ чемъ не затрагиваетъ коренныхъ основаній нашей денежной системы и не предрѣшаетъ ни въ какомъ случаѣ вопроса о переходѣ къ золотой валютѣ и о томъ или другомъ способѣ ликвидаціи обязательствъ, лежащихъ на правительствѣ по отношенію къ государственнымъ кредитнымъ билетамъ»... Чѣмъ руководствовалось министерство, обставляя свою дѣятельность по реформѣ нашего денежнаго обращенія такой глубокой тайной, трудно сказать, — по всей вѣроятности тѣмъ, что «государственная мудрость при подобныхъ преобразованіяхъ заключается въ томъ, чтобы не считаться съ доктринами и мечтаніями, но единственно съ реально существующими фактами». Справедлива или несправедлива эта точка зрѣнія, это отношеніе къ доктринамъ, которыя, кстати ска-

затѣ, порядочно таки поработали въ дѣлѣ реформы и этимъ значительно облегчили трудъ министерства, это другой вопросъ, который насъ не интересуетъ въ данномъ случаѣ. Но осторожность министерства дошла даже до того, что, когда всѣ подготовительныя работы уже были закончены, и проектъ реформы былъ совершенно готовъ, оно сочло нужнымъ сказать лишь слѣдующее: «Главнѣйшую задачу, постоянно занимающую финансовое управленіе, составляетъ постепенная подготовка реформы денежнаго обращенія. Реформа эта... должна быть осуществлена такъ, чтобы не произвести малѣйшихъ сотрясеній и какихъ бы то ни было искусственныхъ измѣненій существующихъ условій, ибо на денежной системѣ покоятся всѣ оцѣнки, всѣ имущественные и трудовые интересы населенія. Непосредственно отъ преобразованія никто не долженъ обогатиться, никто не долженъ обѣднѣть»... (Всеподданнѣйшій докладъ 1 января 1896 г.). По этимъ словамъ, понятно, нельзя судить ни о характерѣ предстоящей реформы, ни о времени ея осуществленія. Поэтому они не произвели никакого впечатлѣнія ни на общество вообще, ни даже на печать, и если въ послѣднее время о реформѣ заговорили, то исключительно потому, что въ печать проникли о ней подробныя частныя свѣдѣнія, достаточно рисующія тѣ измѣненія въ нашей денежной системѣ, которыя проектируются. Приводимъ эти свѣдѣнія дословно изъ «Новаго Времени», въ которомъ они впервые появились.

«Достоинство государственныхъ кредитныхъ билетовъ опредѣляется на рубли въ золотой монетѣ *новаго чекана*. Эта монета, достоинства въ 10 руб., заключаетъ въ себѣ 1 золотникъ 78,24 доли чистаго золота; лигатурный вѣсъ монеты новаго чекана 2 золотника 1,6 доли. Золотая монета новаго чекана, составляя основную монету имперіи, имѣетъ платеж-

ную силу безъ ограниченія въ количествѣ. Серебряная полноцѣнная монета обязательна къ приему (между частными лицами) въ количествѣ не свыше 50 рублей въ одинъ платежъ; въ казначейство же принимается въ неограниченномъ количествѣ... Имперіалы и полуимперіалы чекана по закону 17 декабря 1885 года, впредь до изыятія ихъ изъ обращенія, принимаются въ платежи, считая 1 рубль золотомъ въ старой монетѣ за 1 рубль 50 коп. въ золотой монетѣ новаго чекана. Соотвѣтственно этому, во всѣхъ правительственныхъ и частныхъ займахъ, выпущенныхъ въ металлическіе рубли до изданія новаго закона, прежній золотой рубль считается за $1\frac{1}{2}$ рубля въ монетѣ новаго чекана. Точно также и во всякихъ вообще сдѣлкахъ и условіяхъ на золотую валюту, состоявшихся до новаго закона, соблюдается то же самое соотношеніе прежней и новой золотой монеты.

Государственные кредитные билеты выпускаются впредь Государственнымъ банкомъ только для коммерческихъ операцій банка; за счетъ государственнаго казначейства билеты на будущее время не выпускаются. Государственные кредитные билеты имѣютъ платежную силу наравнѣ съ золотой монетой новаго чекана и обязательно размѣняются Государственнымъ банкомъ на золотую монету новаго чекана по расчету рубль за рубль. Для исполненія возлагаемой на Государственный банкъ обязанности размѣна кредитныхъ билетовъ, въ распоряженіе банка передается существующій нынѣ размѣнный фондъ на сумму 750 милліоновъ рублей въ золотой монетѣ новаго чекана. Банкъ можетъ выпускать билеты: въ предѣлахъ до 1 милліарда — съ условіемъ, чтобы билетное обращеніе не превышало золотой наличности банка болѣе, чѣмъ въ два раза, а свыше 1 милліарда — съ условіемъ покрытія излишка билетовъ золотой на-

личностью рубль за рубль. Обороты банка по выпуску и уничтоженію кредитныхъ билетовъ повѣряются и ревизуются на основаніи особыхъ правилъ, причемъ въ ревизіяхъ участвуютъ чины Государственнаго контроля и представители отъ дворянства, купечества, С.-Петербургской Городской Думы и С.-Петербургскаго биржевого комитета» (Нов. Вр. 1896, № 7200).

Итакъ, если опубликованныя газетами свѣдѣнія справедливы (а въ этомъ нельзя сомнѣваться, не смотря на то, что официально они до сихъ поръ не получили никакого категорическаго подтвержденія), то денежная реформа будетъ состоять въ слѣдующемъ: 1) Будетъ открытъ свободный обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото; но за каждый кредитный рубль будетъ выдаваться не вся его номинальная стоимость, т. е. не 100 золотыхъ копѣекъ, а только двѣ трети этой стоимости — $66\frac{2}{3}$ золот. коп. 2) Сумма обращающихся кредитныхъ билетовъ не будетъ сокращена; наоборотъ, съ установленіемъ правила, что цѣлый милліардъ кредитовъ (или, согласно новымъ слухамъ, 800 милліоновъ) можетъ быть въ обращеніи при обезпеченіи его размѣннымъ фондомъ на половинную сумму, и лишь выпуски сверхъ милліарда (или 800 милліоновъ) требуютъ обезпеченія фондомъ на полную сумму (т. е. на каждый выпущенный кредитный рубль долженъ быть переданъ въ размѣнный фондъ рубль золотой), — съ установленіемъ этого правила и съ передачей въ размѣнный фондъ золота на 750 милліоновъ рублей, открывается возможность расширить кредитное обращеніе до 1250 милліоновъ рублей (или по второму слуху, до 1150 милліоновъ), т. е. увеличить его противъ теперешнихъ размѣровъ на 129 милліоновъ (или на 30 милліоновъ). 3) Основной денежной единицей сдѣлается одна золотая монета, между

тѣмъ какъ до сихъ поръ законъ признавалъ этой единицей серебряную и золотую монету; это значить, что двойная денежная система—биметаллизм—будетъ замѣнена единичной денежной системой—монометаллизмомъ. 4) Золотой рубль и производныя отъ него денежные монеты восходящей степени (имперіалы и полуимперіалы) и нисходящей степени (полтинники, четвертаки и т. д.) сократятся на одну треть; это не значить, что въ нихъ будетъ меньшее число копѣекъ: копѣекъ будетъ такое же количество, что и теперь, но каждая копѣйка сократится на одну треть. 5) Эмиссіонныя операціи цѣликомъ будутъ переданы въ руки Государственнаго Банка, который будетъ уполномоченъ выпускать кредитныя билеты исключительно для коммерческихъ цѣлей, при вышеизложенныхъ условіяхъ обезпеченія билетовъ размѣннымъ фондомъ.

Разсмотримъ всѣ эти пункты подробно.

II.

Урегулированіе денежной системы въ странѣ съ исключительно бумажнымъ обращеніемъ возможно тремя способами: 1) открытіемъ обмѣна на металлическія деньги по номинальной стоимости кредитныхъ билетовъ; 2) открытіемъ обмѣна по курсу, фиксированному на извѣстный срокъ, съ тѣмъ, чтобы постепенно фиксировался все вышій курсъ, пока рыночная стоимость кредитнаго билета не возрастетъ до его номинальной стоимости и 3) девальваціей—фиксированіемъ навсегда даннаго курса, по которому казна и оплачиваетъ всѣ выпущенные до объявленія девальваціи кредитныя билеты. Русская исторія борьбы съ бумажнымъ рублемъ вовсе не знаетъ перваго способа; второй способъ въ разныхъ формахъ практиковался не разъ: при Павлѣ I, при гр. Гурьевѣ, въ 1861—1863 годахъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, и

каждый разъ съ весьма сомнительнымъ успѣхомъ (какъ это видно изъ исторической части этой книжки); наконецъ, третій способъ — девальвація — составилъ сущность знаменитой реформы гр. Канкринна.

Какой изъ этихъ трехъ способовъ наиболѣе цѣлесообразенъ?

Какъ справедливо замѣчено во Всеподданнѣйшемъ докладѣ 1 января 1896 года, «непосредственно отъ преобразованія (денежной системы) никто не долженъ обогатиться, никто не долженъ обѣднѣть». Но этого мало: безъ жертвъ для казны, которыя всѣ, конечно, переносятся на народъ, преобразование не возможно, но эти жертвы необходимо довести до минимума и ограничить дѣло, по возможности, тѣми жертвами, которыя уже принесены во время подготовленій къ реформѣ. Словомъ, слѣдуетъ воспользоваться тѣмъ способомъ, который наиболѣе справедливъ и болѣе согласуется съ интересами казны.

На первый взглядъ самымъ справедливымъ кажется первый способъ, такъ какъ при немъ правительство дословно выполняетъ свое обязательство: оно обѣщало заплатить по номинальной стоимости кредитнаго билета, оно и платитъ. Но вотъ вопросъ: платить ли оно тому, кому оно должно? Кредитный билетъ въ рукахъ NN вовсе не доказательство того, что NN заплатилъ за рубль всю его номинальную стоимость. Дѣло въ томъ, что деньги долго не залеживаются въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, онѣ постоянно мѣняются владѣльцами. Слѣдовательно, теперешніе владѣльцы кредитныхъ билетовъ должны были ихъ приобрѣсть недавно, возьмемъ хотя бы такой сравнительно громадный періодъ, какъ 10 лѣтъ. Въ это время курсъ кредитныхъ билетовъ колебался между 60 и 67 копѣйками. Очевидно, настоящіе владѣльцы кредитныхъ билетовъ заплатили за нихъ не болѣе 60—67 копѣекъ. Съ

какой стати казна имъ должна давать за эти билеты 100 копѣекъ, т. е. должна имъ *дарить* 37—40 копѣекъ на рубль? Казна еще тѣмъ менѣе обязана это дѣлать потому, что и первоначальные владѣльцы билетовъ приобрѣли ихъ у казны не по номинальной стоимости, а по рыночной (т. е. по курсу), которая (см. приложение № 1) за послѣднія 40 лѣтъ ни разу не была на уровнѣ *al pari*. Не равносильно ли требованіе при такихъ обстоятельствахъ полной оплаты кредитнаго рубля требованію того, чего правительство никогда не получило, и чего никто въ послѣднія 40 лѣтъ не платилъ? Такое требованіе не только не логично, но даже не добросовѣстно.

Но нѣкоторые противники девальвации выставляютъ, между прочимъ, такой аргументъ: курсъ рубля—это стоимость его съ точки зрѣнія иностраннаго купца, внутри же страны, благодаря довѣрію населенія и санкціи закона, онъ циркулируетъ по номинальной стоимости. Въ этихъ словахъ кроются полное непониманіе сущности денежнаго обращенія и совершенное незнакомство съ характеромъ экономическаго развитія Россіи. Мы знаемъ, что стоимость кредитнаго рубля зависитъ отъ отношенія между денежнымъ и товарнымъ обращеніемъ: если въ странѣ денегъ больше, чѣмъ требуется, онѣ обязательно падаютъ въ цѣнѣ. Много или мало денегъ въ Россіи? Приблизительный (иной не возможенъ) отвѣтъ на вопросъ даетъ слѣдующій расчетъ.

По Мюльгаллю, въ 1880 году народная доходность Россіи равнялась 6,9 миллиардамъ рублей. По официальной статистикѣ производительность фабрично-заводской промышленности составила въ этомъ году 731 милліонъ. Предположимъ, что въ такую же сумму слѣдуетъ оцѣнить доходность торговли и перевозочной промышленности. Итого, доходность трехъ послѣднихъ отраслей промышленности 1,461

милліонъ рублей. Остальные же 5,4 милліардовъ доставляются сельскимъ хозяйствомъ, кустарничествомъ и всякими другими видами «народнаго» труда. Какъ извѣстно, сельское хозяйство, кустарничество и т. п. у насъ стоятъ почти на точкѣ замерзанія съ самаго освобожденія крестьянъ; развиваются же только фабрично-заводская промышленность, перевозочное дѣло и торговля. Отъ 1880 года до 1890 г. фабрично-заводская промышленность увеличилась на 23 процента. Взявъ эту же степень увеличенія для торговли и перевозочной промышленности, мы получаемъ, что всѣ три отрасли вмѣстѣ доставили въ 1890 году 1,797 милліоновъ рублей. Отъ 1865 года по 1880 годъ фабрично-заводская промышленность увеличилась на 47%. Чтобы найти доходность всѣхъ трехъ отраслей въ 1865 году, цифру за 1880 годъ сократимъ на 47%. Это составитъ 800 милліоновъ рублей. Такъ какъ доходность «народнаго» труда за 25 лѣтъ не измѣнилась, то вся доходность Россіи составляла: въ 1865 году 6,2 милліардовъ, а въ 1890 году 7,2 милліардовъ. Кредитныхъ билетовъ въ 1865 году было въ обращеніи на 678 милліоновъ рублей и въ 1890 году — на 1,046 милліоновъ. Очевидно, на 1 рубль бумажно-денежнаго обращенія было народной доходности: въ 1865 году 9,14 рублей, а въ 1890 году всего только 6,88 руб., т. е. не только абсолютно возрасло количество денегъ, но оно возрасло и относительно на 33 процента. Слѣдовательно, уже этотъ расчетъ показываетъ, что излишекъ денегъ у насъ громаденъ. Но не слѣдуетъ забывать, что съ прогрессомъ промышленности прогрессируетъ и денежное обращеніе: кругообращеніе денегъ ускоряется, и монеты въ извѣстное время начинаютъ дѣлать большее число оборотовъ. Какъ намъ уже извѣстно, это сокращаетъ и потребность въ деньгахъ. Предположимъ, что если фабрично-заводская промышлен-

ность, торговля и перевозочная промышленность увеличились въ три раза, то кругообращеніе денегъ въ этихъ отрасляхъ ускорилося всего на 50 процентовъ. Такъ какъ во всей народной доходности эти отрасли занимаютъ одну четвертую часть, то ускореніе у нихъ денежнаго обращенія на 50% приведетъ къ общему ускоренію денежнаго обращенія на $12\frac{1}{2}$ проц., т. е. при нормѣ денежнаго обращенія 1865 года, на 1 рубль денегъ должно было бы въ 1890 году быть народной доходности 10,28 рублей. Въ дѣйствительности было 6,88 руб. Очевидно, излишекъ денегъ достигаетъ 49,4% всего денежнаго обращенія или, другими словами, покупательная способность нашего кредитнаго рубля равняется почти 51 коп.

Эта цифра, конечно, далеко не точная, но и ея, намъ кажется, достаточно, чтобы понять всю безпочвенность высказываемыхъ мнѣній о полной стоимости кредитнаго рубля во внутреннихъ мѣновыхъ сношеніяхъ. Словомъ, съ какой бы стороны ни посмотрѣть на нашъ кредитный рубль — съ точки ли зрѣнія иностранной торговли или внутренней — его обезцѣненіе несомнѣнно, и если намъ предстоитъ девальвація, то это будетъ только признаніе давно уже существующаго факта, такъ какъ, какъ справедливо замѣтилъ Н. Θ. Анненскій (Русское Богатство, 1896 г. № 4, «Хроника внутренней жизни» стр. 174), «въ сущности девальвація эта произошла уже давно, съ тѣхъ поръ, какъ бумажные рубли *фактически* пали въ цѣнѣ по отношенію къ золоту». Конечно, *когда-то* владѣльцы кредитныхъ билетовъ дѣйствительно пострадали, и въ своемъ мѣстѣ мы опредѣлили приблизительную цифру потерь; но теперь вовсе не такой удобный финансовый моментъ для вознагражденія пострадавшихъ, да и пострадавшихъ-то давно уже нѣтъ налицо!..

Если мы теперь остановимся на интересах казны, то и тут девальвация окажется самой рациональной мѣрой. Не говоря о всѣхъ другихъ жертвахъ населенія, вызванныхъ бумажнымъ обращеніемъ, накопленіе фонда, сдѣлавшее возможной реформу, дорого обошлось народу. Размѣнный фондъ, по расчету на курсъ кредитныхъ билетовъ, теперь равняется 750 милліонамъ. Но если его рассчитать по номинальной стоимости рублей, то онъ составитъ всего 500 милліоновъ. Допустивъ, что при свободномъ размѣнѣ первый милліардъ дѣйствительно достаточно обезпечить половинной суммой, то весь фондъ и уйдетъ на это, а остальные 121 милліонъ рублей, которые должны быть обезпечены уже фондомъ на полную сумму золотыхъ рублей, потребуютъ увеличенія фонда еще на 121 милліонъ, т. е. потребуютъ отъ народа новыхъ весьма тягостныхъ жертвъ. При девальвации же, если дѣло будетъ поставлено рационально, не потребуется никакихъ новыхъ жертвъ.

III.

Много нападковъ вызвалъ другой пунктъ реформы — уменьшеніе денежной единицы. Это дало нѣкоторымъ шутникамъ право назвать реформу девальвацией «на изнанку». И дѣйствительно, это совершенно новый способъ девальвации. До сихъ поръ при девальвации уменьшали расчетную стоимость кредитнаго билета до его рыночной стоимости; по проекту, цѣна кредитнаго билета вовсе не мѣняется, но къ ней приравнивается цѣна золотой монеты. Вредъ отъ этой комбинаціи противники ея видятъ въ томъ, что населенію придется имѣть дѣло съ новой денежной единицей. Но въ самомъ ли дѣлѣ это такъ? Вѣдь населеніе уже 40 лѣтъ не знаетъ полнаго рубля; всѣ свои расчеты оно строить на кре-

дитномъ рублѣ, который колеблется въ своей стоимости между 60—67 копѣйками; какіе же обычаи будутъ нарушены, если и золотой рубль будетъ приноровленъ къ этому уровню? Наоборотъ, если бы вмѣсто 60—67-ми копѣчнаго рубля на сцену выступилъ 100-копѣчный рубль, то именно тогда произошла бы путаница въ мѣновыхъ сношеніяхъ! И люди, безпристрастно относящіеся къ вопросу, такъ именно и думаютъ. Напримѣръ, Н. О. Анненскій, указывая на то, что счетная единица не измѣнится, прибавляетъ, что «нельзя не согласиться, что съ точки зрѣнія интересовъ обывателя сохраненіе обычной счетной единицы во всякомъ случаѣ представляется очень большимъ удобствомъ, — даже если оно и покушается созданиемъ такой золотой монеты, которая не соизмѣрима ни съ какою изъ монетъ, принятыхъ въ Западной Европѣ».

Возвратъ къ старому рублю еще и потому не желателенъ, что даже $\frac{2}{3}$ его даютъ такую крупную денежную единицу, которой мы не встрѣчаемъ нигдѣ въ Европѣ. На эту сторону вопроса у насъ почему-то не обращаютъ никакого вниманія, между тѣмъ она вполне заслуживаетъ очень большого вниманія. Конечно, величина денежной единицы интересы «дѣльцовъ» мало затрагиваетъ; но нужно же иногда подумать и объ интересахъ обывателей и даже объ интересахъ *маленькихъ* обывателей, въ бюджетѣ которыхъ копѣйка и даже грошъ занимаютъ свое опредѣленное мѣсто.

Наша минимальная денежная единица — копѣйка въ старомъ видѣ равняется тремъ нѣмецкимъ минимальнымъ единицамъ (пфеннигамъ) и 4 французскимъ (сантимами); по проекту она будетъ уменьшена на одну треть. Это ее нѣсколько приблизитъ къ пфеннигамъ и сантимами, но все-таки она будетъ больше первыхъ въ 2 раза и вторыхъ — въ $2\frac{2}{3}$ раза.

Но что за бѣда, если денежная единица велика? Вѣдь, купля-продажа производится по стоимости товара и, чѣмъ монетная единица больше, тѣмъ такихъ единицъ за товаръ дается меньше? Вообще, конечно, это такъ, но мелочная торговля, въ которой заинтересованъ тотъ элементъ, который мы понимаемъ подъ словомъ «народъ», имѣетъ свои особые обычаи и расчеты. Предположимъ, что фунтъ сахара стоитъ 25 коп. стараго чекана, 81 пфеннигъ и 108 сант. При продажѣ сахара враздробь, потребуютъ: за полфунта 13 копѣекъ, 41 пфеннигъ и 54 сантима, за четверть фунта 7 копѣекъ, 21 пфеннигъ и 27 сантимовъ, за восьмую фунта 4 копѣйки, 11 пфенниговъ и 14 сантимовъ. Представимъ себѣ бѣдняка, покупающаго сахаръ по восьмушкамъ: ему цѣлый фунтъ въ общемъ обойдется въ 32 копѣйки, 88 пфенниговъ и 112 сантимовъ, т. е. русскій бѣднякъ переплатитъ 28 процентовъ, нѣмецкій — 8 и французскій — 4. Но этого еще мало: мелочная торговля не только не терпитъ дробей, но имѣетъ особенное пристрастіе къ круглымъ цифрамъ: такъ, товаръ, стоящій въ Россіи 23 копѣйки, продается за 25 копѣекъ, въ Германіи, вмѣсто 78 пфенниговъ, взимается 80, во Франціи, вмѣсто 98 сантимовъ, берется франкъ, т. е. процессъ округленія цѣнъ поднимаетъ ихъ на 9 процентовъ въ Россіи, на 3 процента въ Германіи и на $2\frac{1}{2}$ процента во Франціи. Слѣдовательно, какъ устраненіе дробей, такъ и округленіе цѣнъ дороже обходится тамъ, гдѣ денежная единица крупнѣе, и въ этомъ лежитъ вредъ старой золотой русской единицы. Конечно, и новая единица будетъ больше и пфеннига и сантима, но она, по крайней мѣрѣ, будетъ на $\frac{1}{3}$ меньше старой единицы.

Не менѣе враждебно встрѣченъ проектъ реформы и потому, что онъ предполагаетъ дать Россіи моно-металлическую денежную систему. При тѣхъ коле-

баніяхъ, которыя теперь переживаетъ цѣнность серебра, этотъ металлъ уже не выдерживаетъ самыхъ скромныхъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены къ деньгамъ. По отношенію къ Россіи г. Миклашевскій («Деньги», М. 1895) приводитъ еще специальный аргументъ противъ серебра. «У насъ, говоритъ онъ, добывается ничтожное количество серебра, и дѣлать этотъ колеблющійся товаръ иностраннаго рынка масштабомъ измѣренія—значило бы замѣщать ничего не стоящее и колеблющееся бумажное орудіе обращенія болѣе дорогимъ, но столько же колеблющимся и къ тому же отъ условій, на которыя мы почти не въ силахъ оказывать вліяніе». Тѣмъ не менѣе русскіе биметаллисты считаютъ возможнымъ сохранить за серебромъ роль денегъ. Мы не станемъ вдаваться въ подробное изложеніе ихъ аргументовъ, а остановимся только на двухъ ихъ положеніяхъ, которыя кажутся намъ наиболѣе существенными: во-первыхъ, говорятъ они, нельзя навязать такой бѣдной странѣ, какъ Россія, столь дорогую золотую денежную систему и, во-вторыхъ, при золотой денежной системѣ въ Россіи будетъ слишкомъ мало денегъ. Что касается дороговизны золотой денежной системы, то это явный абсурдъ: такъ какъ въ странѣ должно быть опредѣленное количество денегъ, то не понятно, что значать дорогія или дешевыя деньги. Почему денежное обращеніе въ миллиардъ, предположимъ, рублей дорого въ золотѣ и дешево въ серебрѣ, когда въ томъ и другомъ металлѣ должно быть одинаковое количество общественно-необходимаго труда? Кусокъ золота въ 100 рабочихъ часовъ не дороже и не дешевле куска серебра въ 100 рабочихъ часовъ. Это до того элементарно, что какъ-то неловко выслушивать отъ авторитетовъ длиннѣйшія разсужденія на тему сравнительной дороговизны золотыхъ и серебряныхъ денегъ. Нѣсколько

серьезнѣе ссылка на недостатокъ въ Россіи золота. Но и она аргументирована слабо. По одному расчету, на 1 жителя въ Россіи приходится всего 7 рублей золотомъ, а этого *недостаточно*; но почему недостаточно, — неизвѣстно. Между тѣмъ, если сдѣлать приблизительный подсчетъ, то окажется, что это болѣе, чѣмъ достаточно. Извѣстно, что 80 милл. русскаго крестьянства удерживаютъ въ своихъ рукахъ деньги не болѣе одного мѣсяца въ году: время отъ реализаціи урожая до уплаты податей и разныхъ долговъ. Въ цѣломъ рядъ другихъ отраслей промышленности расчетъ вовсе не производится на наличныя деньги, а расплата происходитъ натурой. Въ обоихъ этихъ случаяхъ нужда въ деньгахъ держится на минимумѣ. Но, помимо этого, предположимъ, что русскія деньги дѣлаютъ, въ среднемъ, въ годъ 12 оборотовъ (т. е. что деньги въ Россіи у каждаго жителя лежатъ по цѣлому мѣсяцу); это — минимумъ даже для русскаго сравнительно медленнаго денежнаго обращенія. Такъ какъ денегъ въ Россіи, считая одинъ золотой фондъ, 750 милліоновъ рублей, то при 12 оборотахъ онѣ могутъ пускать ежегодно въ ходъ товаровъ на $750 \times 12 = 9000$ милліоновъ рублей. По сдѣланному нами выше расчету вся русская народная доходность равнялась въ 1890 году 7,2 милліардамъ. Допустимъ, что теперь эта цифра возросла до 8 милліардовъ. Но и при этомъ условіи золота въ Россіи болѣе, чѣмъ нужно, на $12\frac{1}{2}$ процентовъ. Между тѣмъ проектъ вовсе не отрицаетъ обращенія мелкой незолотой монеты; даже болѣе, онъ признаетъ и довольно крупныя расчеты на серебро — до 50 рублей. Можно ли говорить о недостаткѣ у насъ денегъ?

Итакъ, какъ по вопросу о девальваціи, такъ и по вопросамъ о монометаллизмѣ (когда золото считается не единственнымъ орудіемъ обмѣна, а един-

ственнымъ мѣриломъ цѣнности, что отнюдь не все равно, такъ какъ въ видѣ суррогата денегъ при этомъ условіи допускаются и другіе металлы) и объ уменьшеніи стоимости рубля нельзя не признать проектъ вполне цѣлесообразнымъ.

IV.

Но повернемъ медаль другой стороною.

Проектъ не только ничего не говоритъ объ изытаніи бумажекъ изъ обращенія, но, особенно напирая на то обстоятельство, что при имѣющемся размѣнномъ фондѣ бумажное обращеніе можетъ даже быть увеличено, онъ какъ будто обѣщаетъ еще увеличить количество бумажныхъ денегъ. Между тѣмъ, какъ мы только что видѣли, денегъ и безъ того въ Россіи слишкомъ много. Что же выйдетъ, если цифра бумажекъ будетъ доведена, согласно «возможности», до 1250 милліоновъ рублей? Россіи вполне достаточно и 750 милліоновъ. Слѣдовательно, 500 милліоновъ останется въ избыткѣ. При свободномъ обмѣнѣ бумажекъ на золото избытокъ денегъ не приведетъ къ ихъ крайнему обезцѣненію (какъ мы это видимъ теперь, когда обмѣна нѣтъ), а приведетъ къ тому, что на первыхъ же порахъ 500 милліоновъ рублей русскаго золота уйдетъ за границу. Теперь при размѣнномъ фондѣ въ 750 милліоновъ отношеніе между бумагами и золотомъ равняется 100:67. О достаточности такого отношенія нечего говорить. Но если 500 милліоновъ уйдутъ за границу, то останется внутри страны золота всего на 250 милліоновъ, и получится отношеніе между бумагами и золотомъ 100:22. Можно ли утверждать, что и это отношеніе достаточно? Оно не только не достаточно, но оно ничтожно, — до того ничтожно, что при немъ невозможенъ свободный размѣнъ. Такимъ образомъ, реформа съ первыхъ же шаговъ, благодаря пункту

о бумажныхъ деньгахъ, наталкивается на такую опасность, изъ которой ей врядъ ли удастся выйти побѣдительницей.

Но положеніе дѣлъ получаетъ еще болѣе опасный характеръ, благодаря другому обстоятельству. Эмиссіонное дѣло по проекту переходитъ въ руки Государственнаго Банка; Государственное же казначейство не будетъ принимать въ немъ никакого участія. Это, конечно, прекрасно. Но не правъ ли профессоръ Лебедевъ, который Государственный Банкъ и Государственное казначейство уподобляетъ двумъ карманамъ одного жилета? Нѣтъ сомнѣнія, при нормальныхъ условіяхъ всѣ уставы, правила и инструкции имѣютъ свою цѣну. Но что будетъ, если наступятъ экстраординарныя условія? Неужели финансовое вѣдомство, нуждаясь въ деньгахъ и имѣя въ своихъ рукахъ эмиссіонный станокъ Государственнаго Банка, откажется, во имя какихъ-то, имъ самимъ составленныхъ, правилъ, повернуть колесо станка, когда однимъ этимъ жестомъ, о которомъ до-поры до-времени можетъ никто не знать, можно выйти изъ всѣхъ затрудненій? Исторія даетъ довольно опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ, и этотъ отвѣтъ, очевидно, не чуждъ и современному финансовому вѣдомству. «Въ эпохи величайшихъ народныхъ бѣдствій (войнъ и т. п.), — читаемъ мы въ органѣ министерства финансовъ по поводу разрѣшенія сдѣлокъ на золото, — бумажныя деньги, какъ наиболѣе быстро реализуемый... государственный ресурсъ, являются сильнымъ, но *законнымъ* средствомъ борьбы» (Вѣстникъ Финансовъ, 1895, 21). При такомъ опредѣленномъ взглядѣ на дѣло не все ли равно, въ чьихъ рукахъ будутъ эмиссіонныя операціи — въ рукахъ ли Государственнаго казначейства или Государственнаго Банка, когда они оба находятся въ полномъ распоряженіи финансоваго вѣдомства? А

если опять наступит очередь печатанія денегъ, то чѣмъ мы гарантированы отъ того, что вмѣстѣ съ этимъ не наступитъ очередь прекращенія размѣна принудительнаго курса и всѣхъ прочихъ, связанныхъ съ неразмѣнными бумажками, прелестей? Конечно, потомъ можно будетъ опять прибѣгнуть къ девальвации. Но не будетъ ли это уже смахивать на сказку про бѣлаго бычка?

Какъ ни печально недовѣріе, высказанное многими по адресу реформы, но, пока вопросъ о будущности бумажнаго обращенія не будетъ разрѣшенъ, о реформѣ дѣйствительно приходится говорить весьма осторожно. Но какъ разрѣшить этотъ вопросъ? Отчасти разрѣшеніе его мы находимъ въ предложеніи г. Слонимскаго (Вѣстникъ Европы № 5) — изъять изъ обращенія всѣ бумажки стоимостью ниже 25 рублей. Это, во-первыхъ, вообще сократить бумажное обращеніе и, во-вторыхъ, при крупныхъ билетахъ эмиссіонное дѣло потеряетъ въ значительной степени возможность злоупотреблять своимъ правомъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ рядъ примѣровъ предъ глазами: Бельгійскій банкъ имѣетъ право выпускать билеты не ниже 20-ти франковаго достоинства, Французскій — не ниже 50-ти франковаго и Англійскій — не ниже 5-ти фунтоваго достоинства.

Но одной этой мѣры недостаточно; необходимо, кромѣ того, порвать тѣсную связь, существующую между Государственнымъ Банкомъ и финансовымъ вѣдомствомъ. Противъ реорганизаціи банка на манеръ Англійскаго (т. е. въ акціонерное учрежденіе со строгимъ наблюденіемъ со стороны правительства) г. Николай — онъ приводитъ такой мотивъ: «преобразование банка въ этомъ направленіи дастъ возможность частнымъ лицамъ получать прибыли, идущія теперь въ казну» (Очерки нашего пореформеннаго хозяйства). Это, конечно, нежелательно. Но

если изъ двухъ золъ приходится выбрать меньшее, то полуакціонерный банкъ имѣеть значительныя преимущества предъ банкомъ, злоупотребляющимъ (для какихъ цѣлей, безразлично) эмиссіоннымъ дѣломъ. Г. Слонимскій предлагаетъ такой исходъ: учредить совѣтъ изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, который займетъ по отношенію къ банку то же мѣсто, которое теперь занимаетъ министерство финансовъ. Намъ кажется, что это только ослабитъ опасность, но не устранить ея вовсе, такъ какъ оффиціальныя характеръ останется за банкомъ, и этимъ самымъ удержится его связь съ казначействомъ. Не предрѣшая судьбы банка, нельзя не сказать, что его необходимо поставить въ такое положеніе, чтобы потомъ не пришлось повторить слова, высказанныя г. Петлинымъ по поводу старой дѣятельности банка. «Изъ обзора дѣятельности Государственнаго Банка, — говоритъ г. Петлинь въ своемъ «Очеркѣ дѣятельности Государственнаго Банка», — уясняется, что роль его по возложенной на него уставомъ задачѣ упроченія денежной кредитной системы, была частью, если не сказать совершенно, пассивной. Банкъ не занимался регулированіемъ денежной системы, а выпускалъ билеты на экстренныя надобности Государственнаго казначейства)... Если современемъ придется повторить эти слова, то къ нимъ, безъ сомнѣнія, придется прибавить: «а произведенная денежная реформа не только пользы не принесла Россіи, но нанесла громадный вредъ»...»

Остановимся здѣсь еще на одномъ недостаткѣ проекта реформы. Обмѣнъ кредитокъ на золото предполагается производить по курсу $66\frac{2}{3}$ копѣйки. Дѣйствительно ли это цѣна кредитнаго рубля? Отъ 1880 по 1889 г. курсъ ни разу не достигалъ этого уровня. Но вотъ начинается рядъ мѣръ для улучшенія курса; цѣль достигается, и курсъ поднимается

почти до 67 копѣекъ. Сократилось ли при этомъ въ Россіи денежное обращеніе? Нѣтъ, оно даже увеличилось. Увеличилось ли товарное обращеніе? Врядъ ли; во всякомъ случаѣ, въ меньшей степени, чѣмъ увеличилось денежное обращеніе. Слѣдовательно, отношеніе между деньгами и товарами, которое, какъ мы знаемъ, опредѣляетъ стоимость кредитныхъ билетовъ, не измѣнилось. Поэтому мы имѣемъ полное основаніе думать, что курсовая стоимость рубля, поднятая искусственно (рядомъ мѣрь), выше его дѣйствительной покупательной стоимости. А въ такомъ случаѣ предметомъ фиксаціи должны быть не 67 коп., а 63 — средній курсъ за все послѣднее десятилѣтіе (1887—1896). На первый взглядъ кажется ничтожной разница въ 4 копѣйки на рубль. Но мы имѣемъ дѣло съ 1,121 милл. рублей, а на всю такую сумму эта ничтожная разница вырастаетъ въ почтенную цифру въ 45 милліоновъ рублей. Таковъ финансовый вредъ отъ фиксаціи высокаго курса. Кромѣ него, важень и вредъ народно-хозяйственный. Фиксація высокаго курса это — то же самое, что увеличеніе податныхъ тяготъ населенія, которому, конечно, не все равно, уплачивать ли налоги 63-копѣчнымъ рублемъ или 67-копѣчнымъ. При примитивности характера нашего податного обложенія это слѣдствие безусловно не желательно. Правда, рядомъ съ этимъ поднимется и денежное выраженіе народной доходности. Но относительно сельскаго хозяйства, которое составляетъ основу нашей народной доходности, этого сказать нельзя, такъ какъ, связанное съ условіями международнаго обмѣна, оно нормируетъ свои цѣны, согласно требованіямъ международныхъ рынковъ. Что касается другихъ источниковъ доходности, то не слѣдуетъ забывать, что польза высокихъ цѣнъ или, что то же самое, дешевыхъ денегъ, при золотомъ обращеніи не продолжительна, такъ какъ излишекъ

денегъ рано или поздно уйдетъ за границу, деньги опустятся до нормальной своей стоимости, и цѣны товаровъ упадутъ. Въ результатѣ окажется, что доходность вернется къ старому уровню, а податное обложеніе останется повышеннымъ.

4. Заключение.

Резюмируя все сказанное до сихъ поръ, необходимо признать, что бумажныя деньги — самая вредная форма государственной задолженности, — форма, которая не только сама по себѣ дорого обходится населенію, но которая ведетъ къ частому и несправедливому перераспредѣленію народной доходности, и которая вредно отзывается на народномъ хозяйствѣ вообще. Поэтому бороться съ нею необходимо. Но всѣ мѣры борьбы до сихъ поръ приносили больше вреда, чѣмъ пользы. Это насъ обязываетъ крайне осторожно относиться къ новымъ попыткамъ борьбы. Предполагаемый нынѣ планъ урегулированія денежной системы въ своемъ основаніи рационаленъ, но въ частностяхъ онъ требуетъ большихъ измѣненій, особенно по вопросу о будущности бумажныхъ денегъ и объ отношеніяхъ къ этому дѣлу Государственнаго Банка. Но, даже если эти недостатки будутъ устранены, не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться, потому что будущность нашего золотого обращенія зависитъ еще отъ цѣлага ряда условій. Многие сомнѣваются въ томъ, что у насъ теперь имѣются данныя для того, чтобы провести реформу. Мы думаемъ, что эти данныя имѣются: громадный размѣнный фондъ, систематически хорошій торговый балансъ, бюджетъ, сводимый изъ года въ годъ безъ дефицита — для *проведенія* реформы этого вполне достаточно. Но этого не достаточно для *укрѣпленія* у насъ золотого обращенія. Въ послѣднемъ отношеніи

необходимо имѣть полное убѣжденіе въ томъ, что громадный вывозъ, на которомъ зиждется нашъ благопріятный балансъ, держится дѣйствительно на избыточномъ производствѣ, и что бездефицитный бюджетъ не есть слѣдствіе крайняго, а потому и вреднаго, обремененія населенія платежами, — словомъ, что наше народное хозяйство и финансы функционируютъ въ нормальныхъ условіяхъ. Есть ли у насъ это убѣжденіе?

Мы привыкли въ последнее время слышать, что русское народное хозяйство процвѣтаетъ. Факты не подтверждаютъ этого. Но не станемъ здѣсь копаться въ этихъ фактахъ, а укажемъ на одно крайне странное явленіе. Одинъ нашъ «авторитетъ» въ одномъ докладѣ подчеркиваетъ то обстоятельство, что въ Россіи господствуетъ натуральное хозяйство, а въ другомъ, ровно черезъ три года, рисуется капиталистическій расцвѣтъ Россіи самыми яркими красками. Неужели за три года Россія такъ сильно шагнула «впередъ»? Не знаемъ, а бываютъ ли еще въ наше матеріалистическое время чудеса, но *надѣмся*, что это чудо съ Россіей не случилось. Но не доказываетъ ли это явленіе, что мы, вообще, плохо освѣдомлены въ вопросахъ русскаго народнаго хозяйства? Какъ это ни грустно, но приходится такъ думать, такъ какъ не авторитеты, а просто близко знакомые съ дѣломъ люди, не будучи принципиальными противниками реформы, все-таки считаютъ необходимымъ спросить: не слишкомъ ли дорогою цѣною она покупается? Не нарушается ли правильная перспектива народно-хозяйственныхъ нуждъ сосредоточеніемъ всѣхъ усилій на урегулированіи денежнаго обращенія, т. е. на такой реформѣ, которая во всякомъ случаѣ касается болѣе поверхностныхъ, чѣмъ глубокихъ слоевъ нашего народнаго хозяйства? Значительная доля хозяйственныхъ оборотовъ тѣхъ

классовъ населенія, взносами которыхъ главнѣйшимъ образомъ и создается государственный бюджетъ, совершается еще въ натуральной формѣ. Затѣмъ и въ денежномъ хозяйствѣ многомилліонныхъ массъ сельскаго населенія «неустройство» денежной системы играетъ совершенно подчиненную и второстепенную роль сравнительно съ массой другихъ неустройствъ... При такихъ условіяхъ можно ли упорядоченіе денежнаго обращенія ставить въ край угла всей экономической политики государства?» (Н. Θ. Анненскій). И этотъ вопросъ имѣетъ весьма и весьма большія основанія. Въ нашей памяти еще свѣжи картины 1891—92 г.г. Одинъ неудачный урожай, и 80-милліонное населеніе должно было прибѣгнуть къ общественной благотворительности. А не прійди благотворительность ему на помощь, онъ, этотъ кормилецъ половины Европы, сдѣлался бы жертвой голода въ самомъ прямомъ смыслѣ, — голода среди грудъ хлѣба, такъ какъ (какъ потомъ оказалось) хлѣба было тогда вполне достаточно въ Россіи, только населенію не на что было покупать его. Можно ли назвать благоустроеннымъ то народное хозяйство, которое дѣлаетъ возможными такіе факты? Теперь — наше финансовое хозяйство. Мы и на него смотримъ съ восхищеніемъ. Но наша радость и тутъ нуждается въ оговоркахъ, которыя и сдѣлалъ профессоръ Ходскій въ засѣданіи III отдѣленія Императорскаго Вольно-экономическаго Общества 30 марта текущаго года. «Въ 1895 году, — сказала онъ, согласно реферату *Новаго Времени*, — мы опять имѣли блестящій годъ съ большимъ избыткомъ по обыкновенному бюджету, съ небывалой кассовой наличностью. Но почему при огромной кассовой наличности понадобилось реализовать 3½-процентный заемъ на 147,4 милліоновъ рублей и 4-хъ процентную ренту на 11,25 милліоновъ? Положимъ, 123 милліона обра-

щены въ досрочный выпускъ 5-ти процентныхъ желѣзно-дорожныхъ облигацій. Но и при этомъ 35,7 милліоновъ составляютъ новый долгъ. Вообще, «свободная наличность» государственнаго казначейства, при которой приходится дѣлать новые долги, относится къ числу нѣжныхъ и сложныхъ явленій.. Остановливаясь на нашемъ блестящемъ бюджетѣ, съ несомнѣнностью можно только говорить о простѣ крупнѣйшихъ нашихъ источниковъ дохода. Поэтому неудивительно, что у насъ нѣтъ дефицитовъ. Можно только удивляться тому, что, не смотря на чрезвычайное возрастаніе обложенія, за послѣднія 8 лѣтъ возросла значительно и наша задолженность. Эти слова г. Ходскаго имѣютъ подъ собою твердое фактическое основаніе. Остановливаясь на приложеніи № 7, мы видимъ, что отъ 1885 по 1894 годъ наши обыкновенные государственные доходы возрасли почти на 34 процента; но особенно доходы возрасли въ трехлѣтіе 1892—94 г.г. — на 19 процентовъ. Нельзя допустить, что этотъ ростъ соотвѣтствовалъ росту народной доходности. Очевидно, податное обложеніе усилилось. Но переходя къ приложенію № 8, мы убѣждаемся, что одно усиленіе обложенія оказалось недостаточнымъ, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ увеличилась за эти 10 лѣтъ и наша задолженность — металлическая на 47 процентовъ и кредитная на 12 процентовъ; послѣднее трехлѣтіе и тутъ выдѣляется: металлическая задолженность за это время увеличилась на 22% и кредитная на 13%... Этотъ характеръ нашего финансоваго хозяйства нельзя считать блестящимъ...

Слѣдовательно, основанія нашего экономическаго благополучія вообще и будущности нашего золотого денежнаго обращенія въ частности — народное хозяйство и финансы — нуждаются въ коренныхъ улучшеніяхъ. Было бы, конечно, вполне цѣлесооб-

разно, если бы эти улучшения предшествовали денежной реформѣ. Но разъ почва для реформы уже подготовлена, то мы не можемъ не согласиться съ финансовымъ вѣдомствомъ, что откладывать ее не за чѣмъ. Только вотъ вопросъ: до чего затѣмъ послѣдуетъ? Ограничимся ли мы одной этой реформой, или за нею послѣдуютъ и другія насущныя улучшения въ нашемъ народномъ и финансовомъ хозяйствѣ? Нужно думать, что финансовое вѣдомство отвѣтило себѣ на этотъ вопросъ утвердительно и предоставило русскому обществу свободу въ обсужденіяхъ реформы съ тѣмъ, чтобы выслушать безпристрастное мнѣніе не только о самой реформѣ, но и о той экономической и финансовой обстановкѣ, въ которой и можетъ функционировать здоровая денежная система.

ЛИТЕРАТУРА.

I.

А. Вагнеръ, Бумажныя деньги въ Россіи. — *И. Сементковскій*, Русскій вексельный курсъ (Сѣверный Вѣстникъ 1891, 5). — *А. Жуковский*, Бумажныя деньги и цѣны. — *Брикнеръ*, Мѣдныя деньги въ Россіи и Швеціи въ XVI ст. — *Куломзинъ*, Ассигнаціи при Екатеринѣ II (Русскій Вѣстникъ 1869, 5). — *И. Кауфманъ*, Статистика государственныхъ финансовъ въ Россіи (Статистическій Временникъ, Серія III, вып. 15). — *В. Судейкинъ*, Возстановленіе металлическаго обращенія въ Россіи. — *С. Геринъ*, Рубль. — *Н. Петлингъ*, Назначеніе, устройство и очеркъ дѣятельности Государственнаго Банка. — *В. Судейкинъ*, Государственный Банкъ. — *Кауфманъ*, Обзоръ проектовъ о преобразованіи кредитной денежной системы въ Россіи. — *Исаевъ*, Государственный кредитъ. — *Лебедевъ*, Бумажныя деньги. — *Никольскій*, Русскія бумажныя деньги. — *Головачевъ*, Реформа кредитной денежной системы. От. Зап. 1875 г. кн. 4. — *Колесовъ*, О попыткѣ къ улучшенію денежнаго обращенія. Вѣстн. Европы 1886 г. кн. 12.

II. О предстоящей реформѣ:

Сѣверный Вѣстникъ № 4 (Внутр. Об.), *Русское Богатство* № 4 (ст. Н. О. Анненскаго), *Вѣстникъ Европы* № 5 (ст. Л. Слонимскаго), *Русская Мысль* № 5 (ст. А. Исаева) и рядъ статей въ газетахъ *Новое Время* и *Русскія Вѣдомости* за вторую половину марта и за апрѣль текущаго (1896) года.

Бумажная денежная единица в России за все время их существования.

Год	Всего обращено по всем видам бумажных денег	Из них: 1 рубль и выше	1875	202 2	73	1881	204 2	180 2
1770	34 1		1806	212 2	67	1842	216 0	27 2
1771	10 7	36	1807	262 2	58	1843	229 0	37 5
1772	12 2	37	1808	275 2	47	1844	232	38 2
1773	12 2	38	1809	281 2	47	1845	235	38 2
1774	20 1	700	1810	270 2	27	1846	240 5	38 2
1775	31 7						240 5	38 2
1776	31 0						241 2	38 2
1777	28 0						241 2	38 2
1778	21 0		1811	298 1		1850	302 2	39 2
1779	25 0	39	1812	322 2	30	1851	301 2	39 2
1780	24 5		1813	321 2	25	1852	311 2	39 2
1781	27 1		1814	322 2	20	1853	322 2	39 2
1782	23 2		1815	323 0		1854	335 2	39 2
1783	26 2		1816	313 5	26	1855	311 1	39 2
1784	40 2	34	1817	321 1	28	1856	353 0	39 2
1785	45 0		1818	351 6	25	1857	385 2	39 2
1786	45 2		1819	309 6	20	1858	422 2	39 2
1787		33	1820		20	1859	438 2	39 2
1788	45 2	38	1821		20	1860	412 2	39 2
1789		37	1822		20	1861	412 2	39 2
1790	11 0	32	1823		20	1862	381 2	39 2
1791	11 2	32	1824		20	1863	325 2	39 2
1792	130 0	32	1825		20	1864	309 0	39 2
1793	121 4		1826		20	1865	335 0	39 2
1794	122 2		1827		20	1866	357 0	39 2
1795	130 0		1828		20	1867	381 2	39 2
1796	130 2		1829		20	1868	382 2	39 2
1797	163 2		1830		20	1869	382 2	39 2
1798	132 2		1831		20	1870	382 2	39 2
1799	160 0	39 2	1832		20	1871	372 2	39 2
1800	212 2	95	1833		20	1872	372 2	39 2
1801	221 2	37	1834		20	1873	382 2	39 2
1802	230 2	50	1835		20	1874	382 2	39 2
1803	250 0	74	1836		20	1875	382 2	39 2
1804	250 0	74	1837	382 2	20	1876	382 2	39 2

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Бумажные деньги в России за все время их существования.

Бумажное обращение в миллионах рублей		Стоймость бумажнаго рубля въ коп. металлическихъ	Бумажное обращение в миллионах рублей		Стоймость бумажнаго рубля въ коп. металлическихъ	Бумажное обращение в миллионах рублей		Стоймость бумажнаго рубля въ коп. металлическихъ
1769	2,6	99	1805	292,2	73	1841	207,2	100,4
1770	6,4		1806	319,2	67 ¹ / ₂	1842	214,0	97,9
1771	10,7	98	1807	382,3	53 ³ / ₄	1843	222,5	97,5
1772	14,0	97	1808	477,4	44 ² / ₃	1844	232,6	98,9
1773	17,8	98	1809	533,2	43 ¹ / ₃	1845	253,1	98,5
1774	20,1	100	1810	579,4	25 ² / ₅	1846	265,5	99,2
1775	21,5	99	1811	581,4	26 ² / ₅	1847	310,4	98,7
1776	23,0		1812	645,9	25 ¹ / ₅	1848	311,2	95,2
1777	23,0		1813	749,3		1849	301,9	96,2
1778	23,0		1814	798,1	20	1850	302,2	99,2
1779	23,0		1815	825,8		1851	304,2	98,4
1780	24,5		1816	831,4	25 ¹ / ₃	1852	311,3	99,5
1781	27,4		1817	836,0	25 ¹ / ₆	1853	333,4	100,4
1782	33,3		1818	798,0	25 ¹ / ₄	1854	356,3	94,3
1783	36,7		1819	719,3	26 ¹ / ₃	1855	511,1	93,4
1784	40,2		98	1820	685,1	26 ¹ / ₃	*) 1856	689,2
1785	45,3	98	1821	651,6	25 ² / ₃	1857	735,3	95,9
1786	46,2		1822	606,6	26 ¹ / ₄	1858	644,6	93,3
1787	100,0	97	1823	595,8	26 ² / ₅	1859	638,2	91,1
1788		92 ³ / ₄	1824		26 ¹ / ₅	1860	713,0	92,6
1789	91 ³ / ₄	*) 1825	26 ² / ₅	1861	713,6	87,2		
1790	111,0	87	1826	26 ² / ₃	1862	691,1	90,1	
1791	117,0	81 ¹ / ₃	1827	26 ⁵ / ₆	1863	636,5	94,8	
1792	120,0	79 ¹ / ₃	1828	26 ⁵ / ₆	1864	679,5	83,5	
1793	124,0	71	1829	27 ² / ₇	1865	678,0	81,6	
1794	145,6	68 ¹ / ₂	1830	26 ¹ / ₃	1866	709,0	76,0	
1795	150,0	70 ¹ / ₂	1831	26 ⁸ / ₉	1867	691,5	84,5	
*) 1796	157,7	79	1832	27 ¹ / ₆	1868	724,4	84,2	
1797	163,6	73	1833	27 ¹ / ₄	1869	732,1	79,4	
1798	194,9	62 ¹ / ₂	1834		1870	757,2	77,3	
1799	210,0	65 ¹ / ₂	1835	27 ¹ / ₄	1871	772,9	83,4	
1800	212,7	66 ¹ / ₄	1836		1872	771,0	84,9	
*) 1801	221,5	71 ¹ / ₃	1837	27 ¹ / ₄	1873	797,0	84,0	
1802	230,5	80	1838		1874	797,3	87,0	
1803	250,0	79 ¹ / ₂	1839	1875	86,1			
1804	260,6	77	1840	194,3	101,4	1876	790,0	80,9

	Бумажное обращение в миллионах рублей		Стоимость бумажного рубля в коп. металлических			Бумажное обращение в миллионах рублей		Стоимость бумажного рубля в коп. металлических	
1877	1039,9	67,4	1884	1073,5	63,2	1891	1046,3		
1878	1188,1	63,7	1885	} 1046,4	63,4	1892	1121,3		
1879	1162,5	63,1	1886		59,1	1893	1196,3		
1880	} 1133,5	65,4	1887	} 1046,3	56,1	1894	1196,3		
1881		65,7	1888		57,9	1895			
1882		63,0	1889		66,0				
1883		61,8	1890		72,0				

Примѣчаніе. Звѣздочками обозначены годы перемѣны царствованія; курсивомъ — годы, въ которые принимались мѣры для укрѣпленія курса, изъятіемъ-ли бумажекъ, открытіемъ-ли размѣна или иными путями; жирнымъ шрифтомъ — годъ реформы Канкринна, и въ рамкѣ заключены годы войны.

Приложеніе № 2.

Потери отъ обезцѣненія бумажнаго рубля.

	Выпущено бумажекъ милл. руб.	Стоимость бум. руб. въ металл. коп.	Потери въ миллионахъ рублей	Итого потерь на цѣлѣный періодъ
1. Царствованіе Екатерины II.				
1769—1778	23,5	98,7	16,5	
1779—1788	76,5	97,9	53,0	
1789—1796	57,7	98,5	28,9	98,4
2. Отъ Павла I до реформы Канкринна.				
1797—1806	161,5	71,6	69,4	
1807—1816	512,2	31,0	12,3	81,7
3. Отъ реформы Канкринна до 1890 г.				
1844—1853	110,9	98,4	42,1	
1854—1863	303,1	93,1	98,8	
1864—1873	160,5	81,9	34,3	
1874—1883	306,5	70,4	30,3	
1884—1890	17,8	62,5	0,4	205,9
ВСЕГО				386,0

Заработная плата въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ
(на хоз. содержаніи) (въ копѣйкахъ).

	Періодъ яровыхъ посѣвовъ		Періодъ уборки хлѣбовъ	
	Чернозем- ныя губ.	Нечерно- зем. губ.	Чернозем- ныя губ.	Нечерно- зем. губ.
1882	30,4	37,4	58,0	47,3
1883	29,6	37,3	67,6	45,5
1884	31,0	37,6	65,2	45,4
1885	30,3	35,5	47,7	40,2
1886	25,5	33,2	49,1	43,4
1887	27,0	33,8	49,3	45,0
1888	28,5	35,1	77,4	44,4
1889	28,8	36,8	46,7	44,3
1890	27,2	36,7	50,4	44,6
1891	24,1	34,4	42,5	42,6
1892				
1893				
1894				
1895				

Приложение № 4.

Хлѣбныя цѣны.

	Пшеница			Рожь		
	На Лондонскомъ рынкѣ за кварталъ шillingовъ	Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки за бушель-цент.	Въ русскихъ пор- товыхъ городахъ за четв. руб. кредит.	На Гамбургскомъ рынкѣ за 100 ки- лограм. марокъ	Въ Соед. Штатахъ за бушель - цент- неръ	Въ русскихъ пор- товыхъ городахъ за четв. руб. кредит.
1852—54	64,85	—	5,95	17,88	—	4,23
1855—61	50,05	—	8,59	16,08	—	5,69
1862—66	47,68	149,0	8,71	14,76	112,3	5,61
1867—71	54,06	133,0	10,89	18,18	105,0	7,49
1872—76	52,06	107,4	11,45	17,56	76,4	6,74
1877—81	44,65	102,2	13,63	16,42	69,3	8,83
1882—86	34,26	78,0	11,43	15,30	56,7	7,89
1887—91	33,54	—	10,31	—	—	6,34

Процентъ колебанія вексельнаго курса.

	Парижа	Берлина	Лондона	Амстер- дама	С.-Петер- бурга (1890 г.)
На Амстердамъ . . .	1,12%	0,77%	1,91%	—	20,21%
„ Берлинъ	1,08 „	—	0,54 „	0,90%	19,50 „
„ Лондонъ	0,84 „	0,44 „	—	0,58 „	20,11 „
„ Парижъ	—	0,68 „	0,76 „	0,52 „	20,23 „
„ Петербургъ	22,18 „	21,07 „	21,91 „	18,18 „	—

Приложение № 6.

В. Д. Бѣловъ въ своей брошюрѣ «Лодзь и Сосновицы» вычисляетъ по даннымъ о 37 фабрикахъ, что сырье съ доставкой составляетъ около 70% (69,92) всей производительности фабрикъ. Производительность всѣхъ фабрикъ и заводовъ Россіи въ 1891 году достигало 1,349 милліоновъ рублей. При расчетѣ, что сырье составляетъ 70% этой суммы, мы получаемъ его стоимость 1,014 милліоновъ. Всего сырья и полуобработанныхъ матеріаловъ было привезено изъ-за границы въ 1890 году на 245,5 милліоновъ. Слѣдовательно изъ-за границы привозится болѣе 24% всего потребляемаго нашими фабриками и заводами сырья. Но, кромѣ того, наша обрабатывающая промышленность потребляетъ заграничные инструменты, машины и аппараты на 20,7 милліоновъ руб. и цѣлый рядъ другихъ приспособленій, назначеніе коихъ изъ отчетовъ внѣшней торговли не видно, но которыя или частью, или вполнѣ служатъ для нашей фабрично-заводской промышленности.

Приложение № 7.

Наше финансовое хозяйство.

Дѣйствительное поступленіе

	Государственныхъ (обыкновенныхъ)		Государственныхъ		
	Доходовъ	Расходовъ	Доходовъ	Расходовъ	
	Милліон. руб.		Милліон. руб.		
1856	353,6	619,4	1876	559,3	573,1
1857	309,4	347,9	1877	548,8	585,0
1858	358,4	363,4	1878	626,0	600,5
1859	344,7	350,5	1879	662,0	641,9
1860	386,9	438,2	1880	651,0	644,5
1861	411,6	413,9	1881	651,8	732,4
1862	291,3	313,5	1882	703,7	701,7
1863	339,6	384,5	1883	700,4	723,7
1864	360,4	406,2	1884	706,3	727,9
1865	371,4	396,7	1885	764,5	806,6
1866	352,6	413,3	1886	780,7	832,4
1867	419,8	424,9	1887	829,7	835,8
1868	421,6	441,3	1888	898,5	840,4
1869	457,5	468,8	1889	927,0	857,9
1870	480,6	485,5	1890	943,7	877,8
1871	508,2	499,7	1891	891,6	875,3
1872	523,1	523,1	1892	970,2	910,7
1873	537,9	539,1	1893	—	—
1874	557,8	543,3	1894	1,045,7	947,0
1875	576,5	543,2	1895	1,153,8	991,2

Приложение № 8.

Государственные долги Россіи.

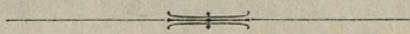
Милліон. руб.

Къ 1 Января	Въ металл.	Кредит.
1886	1359	3211
1887	1386	3233
1888	1411	3166
1889	1442	3095
1890	1563	3057
1891	1638	3109
1892	1553	3126
1893	1644	3192
1894	1701	3279
1895	1998	3595

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1. Исторія условныхъ денегъ въ Россіи	3
Порча мѣдной монеты.—Бумажныя деньги при Екатеринѣ	
II-й.—Бумажныя деньги до реформы Канкринъ.—Канкринъ, его	
реформа и исторія „кредитныхъ билетовъ“.—Бумажныя деньги—	
видъ косвеннаго налога.	
2. Русскія бумажныя деньги и народное хозяйство	26
Деньги и цѣны.—Цѣны и бумажныя деньги.—Бумажныя	
деньги и народно-хозяйственныя отношенія.—Вексельный курсъ.—	
Вліяніе колебаній вексельнаго курса на промышленность.—Итоги	
вліянія бумажекъ на народное хозяйство.	
3. Предстоящая реформа	53
Подготовительныя мѣры и сущность проекта реформы.—	
Справедливость девальвации.—Монометаллизмъ и биметаллизмъ.—	
Наша денежная единица слишкомъ велика.—Критика нѣкоторыхъ	
пунктовъ проекта.—Реорганизация Государственнаго Банка.	
4. Заключеніе	74
Реформа и русское народное хозяйство.	
5. Приложенія	79

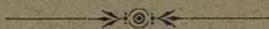

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Южно-Русское Общество Печатнаго Дѣла, въ виду общепризнаннаго недостатка въ хорошихъ и доступныхъ по цѣнѣ книгахъ для дѣтей, приняло на себя изданіе «**Дѣтской бібліотеки Н. Г. Вучетича**» подѣ непосредственнымъ руководствомъ и редакціей инициатора «Библіотеки» Н. Г. Вучетича, труды котораго по дѣтской литературѣ («Красный фонарь», «Митина Нива», «Соловей», «Злой человѣкъ») удостоились лестныхъ отзывовъ печати и встрѣтили общее сочувствіе русской читающей публики.

«**Дѣтская бібліотека Н. Г. Вучетича**» будетъ выходить отдѣльными книжками и заключать въ себѣ слѣдующія рубрики:

- I. **Беллетристику**: повѣсти, рассказы, очерки, легенды, сказки оригинальныя и переводныя.
- II. **Стихотворенія и басни.**
- III. **Историческіе очерки и біографіи замѣчательныхъ людей.**
- IV. **Изъ природы**: научно-популярныя статьи по естествовѣдѣнію.
- V. **Путешествія.**
- VI. **Общепользныя свѣдѣнія** по разнымъ отраслямъ знанія.
- VII. **Развлеченія**: ремесла, занятія и работы, рукодѣлія, спортъ, игры, забавы, задачи, ребусы, шарады, пословицы, шутки.

Рисунки въ текстѣ и отдѣльно.

Главный складъ изданія при Главной конторѣ Правленія
(г. Одесса, Пушкинская ул., соб. домъ, № 20).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное
ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

Основной капиталъ Общества 300.000 руб.

Правленіе помѣщается въ г. Одессѣ, по Пушкинской
улицѣ, д. № 20.

Цѣль Общества: производство всякаго рода типографскихъ, литографскихъ, фотографическихъ, политическихъ и другихъ работъ, входящихъ въ область графическихъ искусствъ, а также изданіе всякаго рода произведеній печати.

Въ ближайшемъ будущемъ Общество открываетъ въ г. Одессѣ торговый складъ и **книжный магазинъ** въ **собственномъ домѣ**, по Пушкинской улицѣ, № 20.

При кояторѣ Правленія Южно-Русскаго Общества Печатнаго ДѢла и въ главныхъ магазинахъ столицъ и провинцій продаются:

а) *Изданія Общества:*

„Оздоровленіе жилыхъ домовъ“, Одесскаго Городскаго инженера В. П. Зуева, съ таблицей чертежей. Ц. 40 коп.

„Въ походѣ съ Менеликомъ, негусомъ Абиссинскимъ, 20 мѣсяцевъ въ Абиссиніи“, соч. Ж. Вандергейма, сокращенный пересказъ Л. А. Вичъ-Богуславскаго, съ 16-ю рисунками и картою пути. Ц. 40 коп.

б) „Библиотека Обществ. Знаній“:

Вып. 1-й. Бруно Шенланкъ. Промысловые синдикаты. Ц. 20 коп.

Вып. 2-й. М. Шиппель. Технический прогрессъ въ современной промышленности, переводъ Л. М. Зака. Ц. 20 коп.

Вып. 3-й. М. Кампфмейеръ. Кустарная промышленность въ Германіи, переводъ І. Гербера. Ц. 25 коп.

в) *Дѣтская библиотека Н. Г. Вучетича:*

№ 1. „Злой человѣкъ“, съ рисунками Н. П. Герардова. Ц. 20 коп.

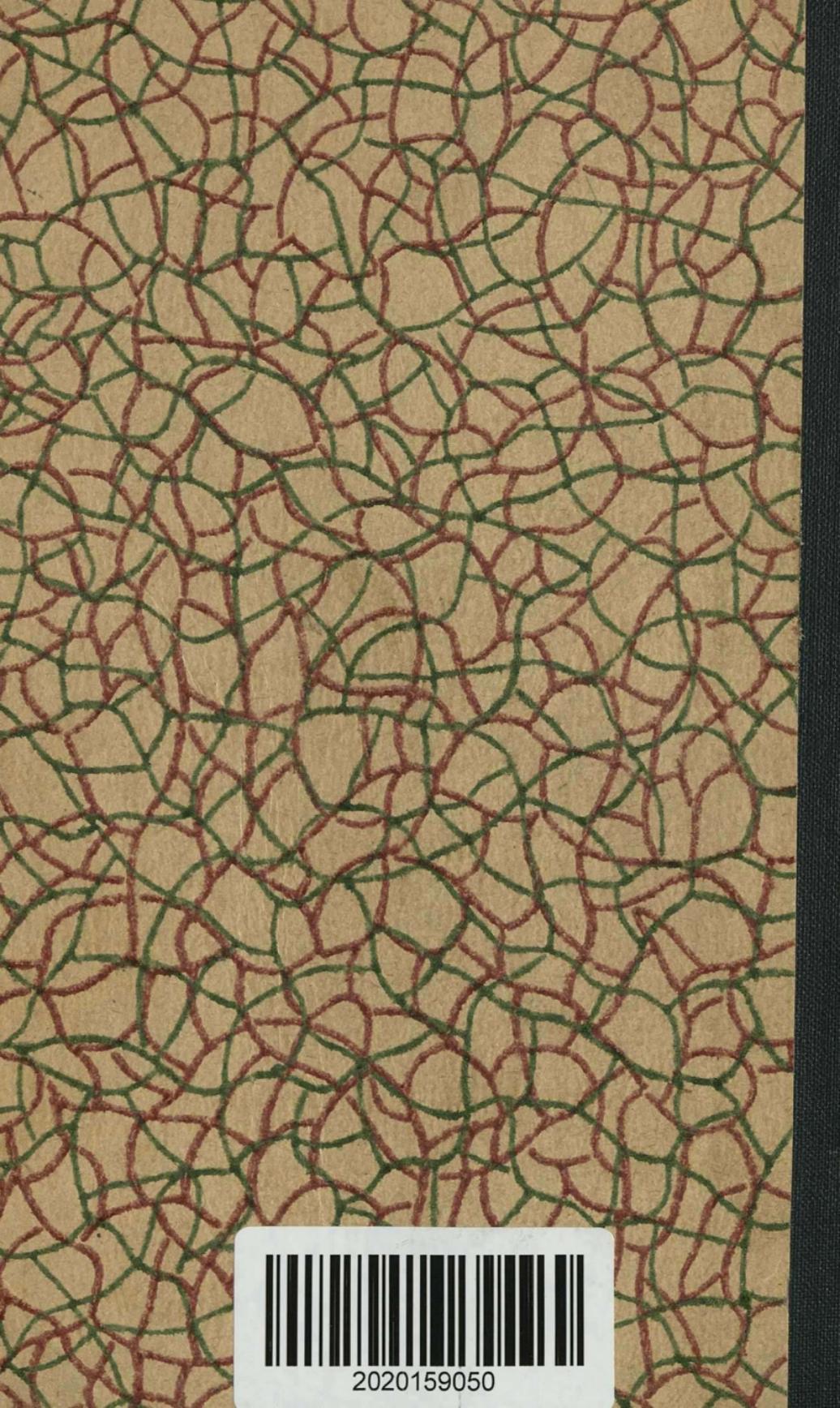
№ 2. „Соловей“, съ рисункомъ Н. Д. Кузнецова. Ц. 20 к.

2020159050